

Александр Мартин

МЕХАНИКИ

«Холодный ужас»

Александр Март
Механики. Холодный ужас
Серия «Механики», книга 17

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68834106
2023

Аннотация

Мы думали, что попали в ад, но у нас не было выбора. Гоны рано или поздно прорвались бы в наш мир. А оказалось это был парадный вход перед тем местом где мы сейчас. Холод, пронизывающий до костей, не так пугает, как бесчеловечность местных обитателей. Но больше всего удивляет алчность их местного правителя, который ради своей выгоды уничтожил все хорошее, что тут могло быть, обрекая всех на голодную смерть. И волей-неволей мы оказались в эпицентре погибающего мира. Холодный ужас пробивает меня до костей, когда я вспоминаю эти события, эту боль...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	55
Глава 4	75
Глава 5	88
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Александр Март

Механики. Холодный ужас

Глава 1

19 февраля

Александр. Деревня в горах

Метель за окнами не утихает, снег идёт почти весь день, завтра, походу, точно откапываться будем. Тем временем на улице стемнело, мы зажгли свечи и расставили их по углам, стало ещё уютней. В принципе, можно готовиться ко сну, как-то глазки у меня уже слипаются, да и остальные пацаны вон, зевают и выглядят, как сонные мухи.

Лежанку я себе уже давно выбрал, прям напротив печи, вон вижу в приоткрытую створку, как горит огонь; эх, жалко камина нет.

А изба хорошая, точно на совесть собрали. На улице метёт, а тут не задувает, вообще нигде, я всё за потолок переживал – ничего подобного, разве только в щели в окна немного дует, но то для вентиляции щели.

– Всем спокойной ночи, – потягиваясь и зевая, сказал Иван.

– Ага, спокойной, сладких снов, – слышалось в ответ. Сам не заметил, как заснул – смотрел, смотрел на огонь

и вырубился.

20 февраля. Ночь.

– Саня, Саня, – услышал я сквозь сон и почувствовал, как кто-то трясёт меня за плечо.

– А? Чё? – открыв глаза, увидел над собой Апреля, – тот выглядел встревоженным и держал в руках свою помпу – тебе чего не спится? – оглядываюсь, пацаны все спят. Машинально смотрю на часы, почти три ночи.

– Я в сенцы в туалет пошёл, услышал звук шагов, думал, показалось.

– Ну да, там метёт-то – будь здоров!

– Не, вокруг дома кто-то ходит.

Сон с меня как рукой сняло, вскочил, носки, кроссовки, АА12.

– Слива, подъём! – легонько бью его ногой по заднице.

– Чё надо? – пробурчал он и перевернулся на другой бок.

Хрясь, хрясь, хрясь – я прям отчётливо услышал, как за окном из-за шагов заскрипел снег.

– Во, – подняв вверх указательный палец, шёпотом сказал Апрель, – я же говорил.

Хрясь, хрясь, – ещё шаги.

– Слива, вставай, – я пнул его ещё раз, – вокруг дома кто-то ходит.

– Где? – тот проснулся мгновенно, вон уже сидит на своей лежанке, а в руках дробовик.

– Тихо ты, буди остальных.

– Мужики, там кто-то ходит, – сюда к нам в большую комнату ворвался Клёпа, он в соседней спал, – двое или трое, судя по шагам – тяжёлый и осторожный, это не волк.

– Медведь? – спросил я.

– Не знаю, – пожал плечами Клёпа, – но ходит осторожно.

И тут где-то около дома рванула растяжка, и следом раздался вой животного, я бы даже сказал, рёв.

Млять, мы тут дружно аж присели, и мои, ещё не проснувшиеся мурашки, тут же проснулись и забегали у меня по спине.

Пацаны разом подскакивали со своих мест. Вот же молодцы – все разуты, раздеты, но за оружие схватились все разом. Мамуля и Одуван уже с бензопилами стоят и готовы их заводить.

– А? Что? Где? Кто это? – посыпалось со всех сторон.

Там снаружи кто-то поревел и заткнулся. И тут рвануло снова, прямо около окна, часть досок выбило, и они, влетев к нам в комнату немного хлопнули собой стоящего Мамулю, тот выронил бензопилу и упал на пол.

– К бою! – уже не скрываясь, заорал Апрель, – к окнам не подходить.

Мамулю сразу же оттащили и подняли на ноги. И тут разом завыли и заорали со всех сторон. Слива схватил фонарик, который приволок с собой Клёпа, включил его и направил луч на то окно, где отсутствовали парочка широких досок. Туда же мы направили оружие. В этой большой комнате

два окна, в соседней – одно, и в других двух – тоже по одному, их все мы заколотили. И тут в луче фонаря сверкнули два глаза на уровне окна и, кажется, какая-то страшная белая рожа. Твою мать, я чуть в штаны не наложил! Раз, – глаза и рожа исчезли. Это вот такое сейчас на растяжках подорвалось? Да она же ростом пару метров, мать вашу!

– Кто это? – взвизгнул Дже.

– Распделиться по дому, держите окна, близко к ним не подходить! – крикнул Апрель.

По дому тут же раздался топот ребят, орали, кто где стоит, и какое окно держит. И тут во входную дверь, ведущую в сенцы кто-то мощно ударил, мы все разом подпрыгнули, затем взрыв, затем снова вой и рычание. Твою мать, у меня адреналин прям сразу зашкалил!

– Стрелять, только если эти твари полезут в дом, – громко сказал Апрель.

Охренеть, не встать, вот вам и местные жители, вернее, живность! Ещё взрыв, снова вой, такой, протяжный.

И тут ударили по доскам заколоченного окна.

– Не стрелять! – проорал Апрель.

У меня палец так и дёрнулся на спусковом крючке. Доски выдержали. Теперь мы отчётливо слышали вокруг дома множество шагов. Бац, – наверху загремели доски, ещё что-то.

– Они на втором этаже, – сказал Клёпа.

Млять, куда ствол направлять-то? На потолок или на окна? Ещё удар в доски, ещё. Мы все сгруппировались в центре ком-

наты.

– У нас тоже по окнам бьют! – проорал кто-то из соседней комнаты.

– У нас тоже – вот, это Иван.

И тут всё стихло, разом – шаги, вой, шебуршение какое-то, снег перестал скрипеть. Мы так и стоим с оружием наизготовку.

– Ушли? – взвизгнул Мамуля.

– Хрена с два! – серьёзно ответил Слива.

И раздался вой, сильный, громкий, и во все окна и дверь в сенцах разом стали долбиться. И тут наши нервы не выдержали.

– Огонь! – заорал Апрель.

Я тут же всадил несколько патронов в заколоченные доски, которые под ударами снаружи уже вот-вот должны были отвалиться. Это же какую силу нужно иметь-то? Доски под нашими выстрелами тут же разлетелись, кажется, в окне мелькнула какая-то тварь.

Топот по потолку усилился, вскидываю АА12 и шмаляю по доскам и балкам второго этажа. Мощный 12 калибр разносит всё в труху. Грохот такой стоит, что я мгновенно оглох, вон вижу, как Большой, открыв рот, поливает длинной очередью потолок.

– Прекратить огонь! – не, сначала-то я увидел, как Апрель начал махать руками и что-то орать, затем, когда некоторые из нас перестали стрелять уже, услышал, что он там орёт.

Из соседних комнат ещё несколько раз хлопнули выстрелы и тут же всё стихло.

– Ушли? – снова спросил Мамуля, спустя секунд десять-пятнадцать.

– Иди, посмотри, – подколол его Слива.

– Чисто, – пробасил Иван.

– У нас тоже! – это Маленький орёт.

Потолок весь в дырках, сквозь некоторые из них падает снег.

– Кажись, зацепили кого-то, – кивает Слива сначала на пол, а затем на потолок.

На полу вижу капли крови, красной, вон она капает с потолка. Точно, какую-то тварь грохнули.

Снова скрип снега, кажется, удаляется. Окна открыты, слышно хорошо, вон кто-то завыл опять, только уже далеко.

– Походу, они поняли, что мы им не по зубам, – сглотнув сказал я.

– Ага, – кивнули разом несколько ребят.

– Так и будем всю ночь стоять? – спрашивает Слива, – до рассвета ещё часа четыре.

– Хрен я на улицу выйду! – тут же буркнул Большой.

– Мамуля, – почему-то шёпотом позвал его Апрель, – подкинь дровишек, холодновато становится.

Дом мы своей пальбой выстудили мгновенно. Доски, которыми заколотили окна, разнесли все напрочь, а вот брёвна так ни одна из наших пуль и не пробила. Хороший дом,

крепкий.

Мамуля тут же стал подкидывать дровишки в печь, одним глазом косясь на окно, из которого уже ощутимо начало задувать, да и из второго, вон, дует.

– Есть идея, мужики, – хмыкнул я.

На меня никто так и не посмотрел, все смотрят на окна.

– Думайте, млять, быстрее, – снова пробасил из комнаты Иван, – тут холодно, пипец, сами-то в прогретой стоите.

Во мля! Кому чё. Тут только что чуть не сожрали, а ему холодно.

– Страйк, – позвал я его.

– Чё? – он тут же вбежал сюда из соседней комнаты.

– Гвозди и молоток где?

– Вон валяются, – он показал рукой на ящик в углу.

– Мамуля, заводи бензопилу, – сказал я ему, – пили пополам стол, им и забьём окна, хрен они его выбьют. Всех сюда, в эту комнату, будем тут сидеть, на всякий сделайте несколько факелов, тряпки вон есть.

– А с потолком как быть? – спросил Слива – там вон и кровь капает, и снег идёт, всё равно холодно будет.

– Потерпим, нам бы до утра продержаться, на улицу точно выходить не нужно.

– Это точно, – снова буркнул Большой, снимая с себя и ставя на пол Печенег, – Мамуля, давай, пилим стол, Страйк, бери гвозди, пацаны, помогите кто-нибудь.

– Интересно, что там за тварь лежит? – задрал голову,

спросил Упырь.

– Иди посмотри, – хихикнул Слива, – а там ещё одна такая же тебя ждёт.

– Не, не пойду, – отрицательно махнул головой Упырь, – завтра посмотрим.

Этот хороший и добротный стол распилили на две половинки меньше чем за минуту. Затем, на всякий случай выкинули в каждое окно по гранате – бахнуло, к нам сюда занесло снега и грязи, но никто больше не завыл, значит эти хрены точно ушли. Быстро приложили половинки стола к окнам и лихорадочно прибили их гвоздями.

– Отлично, – немного нервно хлопнул кулаком по вновь заколоченному окну Иван.

Те три комнаты оставили, как есть, только растяжки уже внутри дома установили, прям под окнами, а в эту комнату тоже дверь есть, хорошая, дубовая, хрен её вынесешь. И забили ещё дверь в сенцы, она удары с той стороны выдержала, но всё-таки её немного перекосило.

– Млять, кровищи-то сколько, – поскользнувшись, выругался Дже, кидая на пол, куда сверху накапала кровь, тряпку.

Свои лежанки мы тоже стащили поближе к центру комнаты. Повалились на них, вроде теплее стало, только сверху вон капает, видать, тот, или те, кто сейчас прыгали по второму этажу, снесли там всю конструкцию, которую пацаны сделали, недаром там так гремело недавно. В комнате тепло, снег начинает таять. Да хрен с ним, будем до утра сидеть.

– Я подежурю, – неожиданно сказал Большой, – всё равно больше не засну, спите.

– Я с тобой, – подал голос Маленький, – спите, пацаны, хоть попытайтесь.

Ага, заснёшь тут. Но всё-таки организм требовал отдыха, в течение часа адреналин успокоился, мурашки вернулись на своё место, где они там живут у меня, затихли, и я стал понимать, что глазки-то у меня начинают слипаться.

Слива, вон, уже дрыхнет, посапывает, да и ещё несколько ребят тоже. Мы вон ножки стола по бокам поставили и на них пару тряпок натянули, получился этакий шалаш внутри дома, ёлки лежат, тепло, хорошо, вода с потолка не капает. Хорошо хоть, что по печи никто не вмазал, а то бы дубу шас тут дали.

Уже засыпая, поймал себя на мысли, что мне жутко интересно, кого мы там наверху грохнули и кто подорвался на растяжках вокруг дома. Пригрелся я, ёлки эти сумасшедше пахнут, колются правда, но это фигня, так и заснул.

– Мужики, подъём, – услышал я сквозь сон голос Апреля, – рассвело уже.

Я лежу, мне тепло, хорошо, даже храп Сливы не мешает.

– Рота, подъём! – заорал тот во всё горло.

– Апрель, чтоб тебя, – пробасил откуда-то сбоку Иван, – на часах семь утра, вот куда тебя несёт в такую рань? Дай поспать.

– Вставайте, мужики, – уже тише повторил Апрель, – у нас

дел по горло. Мамуля, Упырь, мяса что ли пожарьте, а то вчера всё съели.

– Мне чайку, – тут же встрепенулся Клёпа.

– Щас всё будет, – охнул Мамуля, – хорошо, что оленя нашего в сенцах положили, а то эти гады его бы точно спёрли.

Мля, как же вставать-то не хочется, мне, пипец как, хорошо. Пришлось вставать.

– Ну что, мужики, – делая энергичные взмахи руками, сказал Страйк, – пошли посмотрим, кто там наверху лежит? И потом на улицу, а то на клапан давит.

Да, в туалет я тоже хочу. Машинально смотрю на тряпку, которую на лужу крови бросил Дже. Она вся в крови, и если бы не эта тряпка, то кровь растеклась бы по всему полу.

– Вань, пошли, – беря в руки пулемёт, бухнул Большой.

Ваня взял свой Печенег, встряхнулся, кивнул головой, и Маленький рывком открыл дверь в сенцы.

– Чисто.

– Растяжки снимите, – сидя около печи и подкидывая в неё дрова, сказал Апрель.

– Пошли, глянем, – толкнул меня в бок Слива.

– Пошли.

Беру свой АА12, к нам присоединяются ещё несколько ребят, больно всем интересно, что там за тварь наверху. Лестница, ведущая на второй этаж, в соседней комнате. Как можно аккуратней поднимаемся наверх, мля, скрипит-то она как... Первым пустили Страйка – его инициатива, вот пусть

и идёт первый.

Тот, держа на уровне глаз дробовик, поднимается наверх, мы стоим внизу, держим на мушке весь потолок.

— Чисто, — громко произнёс он нам, когда заглянул на второй этаж — фигасе, тут тварина лежит!

Раз, — и он уже там, на втором этаже, мы за ним. Ох, и снега же тут! Эту тварь мы увидели сразу, честно, я как-то прифигел, да и пацаны, вон, не удержались от комментариев.

Грохнули мы какого-то вурдалака. По размерам как человек, серого цвета, ходит, походу, на двух ногах, но на руках и ногах когти, уши большие, зубы, клыки. Короче, такое ощущение, что волк взял, резко вырос и стал ходить на двух ногах, у меня такая ассоциация возникла.

— Это что же тут за животные-то водятся? — с удивлением спросил Дже, рассматривая убитую тварь.

— Это ты ещё других не видел, — хмыкнул Клёпа, — бывают и побольше, и пострашнее.

— Мужики, — заорал с улицы Маленький, — трупов нет, они их с собой, походу, утащили, выходите, тут хорошо, свежо.

Плюнув на эту тварь, пошли вниз. На улице ночью опять был снегопад, и хороший такой. Несколько воронок от взрыва наших растяжек нашли, как и кровь, которую присыпало снегом, но трупов действительно нет. Либо эти вурдалаки, или кто они там, действительно утащили с собой трупы, либо их ранило, и они просто ушли.

Крови много, со всех сторон дома, особенно под окнами.

Думаю, штук пять этих вурдалаков мы точно зацепили.

– В лес ушли, – разбросав ногами снег, резюмировал Клёпа, – вот в этом направлении.

Ну да, вон до леса метров сто, я бы тоже туда свалил. Пока умылись снегом, опорожнились, немного размялись, из дома потянуло жареным мясом. Да, умываться снегом – то ещё удовольствие, в кавычках.

Ничё так мясо, и чаёк хороший, почти что вкусный. Малыш вон сидит, ест со своего огромного ножа жаренный кусок и сладко почавкивает.

Кстати говоря, в соседних комнатах я всё-таки увидел сквозные отверстия в брёвнах, это Малыш – только его пушка пробивает брёвна и деревья насквозь. Видать, как палили сегодня ночью, так и он шмалял, не разбираясь, знает, что всё равно бревно навыйлет.

– Ну чё, – попивая чаёк из ёлки, спустя часик, сказал Апрель, – нужно на гору лезть, осматриваться.

– Мужики, машины! – крикнул со второго этажа Клёпа.

Его Апрель туда поставил за окрестностями смотреть. Вернее, он всех туда поставил, дежурим по десять-пятнадцать минут, чтобы не замёрзнуть, одежда-то на нас лёгкая, а на улице минус пятнадцать точно есть, если бы не печь, мы бы уже точно замёрзли.

– Нас всё равно засекут, – скороговоркой сказал я, хватая свой дробовик, – дым из печи хорошо видно.

– Значит так, – взял слово Апрель, – нас тут трое – Саша,

Слива со мной, остальным – тихо, лучше бы конечно заняться где. Короче, по обстановке, мужики, если чё – валим всех, рации всем включить, пятнадцатый канал. Пошли – это он уже мне и Стиве.

Вышли на крыльцо и стали терпеливо дожидаться приближающиеся машины. Что-то там прям ну очень сильно тахтит, такое ощущение, что какой-то вертолёт.

Сначала мы как-то разом увидели поднимающуюся снежную пыль, а затем, из-за поворота около дальнего дома вылетел катер. Да-да, именно вылетел. Белый, здоровый, сзади большой пропеллер, и он летел над землёй и тащил он за собой прицеп, который был раза в два больше самого катера.

– Охренеть! – воскликнул я, – Метла, как у нас, только этот с прицепом ещё.

– Точно, – хмыкнул Апрель, – Метла, только этот катер больше.

Слива от эмоций завернул пару ласковых.

– На носу пулемёт, – сказал я, разглядев его.

И вот это удивило меня ещё больше. Но вот дальше... дальше из снежной пыли вылетел ещё точно такой же катер, только кабина у него была меньше, и позади кабины был кран, да-да, стрела крана, мать его, и он тоже был с прицепом!

– На этом тоже пулемёт, – нахмурился Апрель, – валим?

– Поздно, – ответил я, наблюдая, как оба катера, как по команде, сбросили обороты, и уже чисто на инерции подле-

тают, и почти что останавливаются, прям напротив нашего дома, – нас заметили. Как дадут из пулемёта, мало не покажется!

– Эй, вы трое, на крыльце, – внезапно раздался усиленный громкоговорителем голос, – стоять на крыльце, не двигаться, оружие положили на землю, быстро.

Мы аж пригнулись от неожиданного голоса, да громко ещё так, шум двигателей обоих катеров чувак с матюгальником легко перекричал.

Во втором катере из люка на носу, как чёрт из табакерки, выскочил чувак, и схватившись за пулемёт, направил его на нас, а потом крышка в кабине у этого же катера откинулась, и оттуда на специальной подставке показался ещё один пулемёт, и его тоже направили на нас. Стало как-то совсем не по себе. Меня мгновенно прошиб пот, и стало жарко.

– Никому не стрелять, – произнёс в микрофон Апрель, – оружие кладём, – это он уже нам.

Пока мы медленно клали оружие на занесённое снегом крыльцо, прицеп на первом катере, который по размерам был, как грузовик, отцепили. Отцепили его изнутри, и катер взревел двигателем. Крутанувшись на месте и подняв кучу снега, умчался дальше, это я только по шлейфу снега понял, так-то его совсем не видно было, а прицеп так и остался висеть где-то в метре над землёй.

– Стоять, не двигаться, – вновь повторил голос, – руки подняли, быстро.

– Всё веселее и веселее, – сквозь зубы произнёс Слива.

– Да не двигаемся мы, – прошипел Апрель.

Вот же, млять, попали-то. До этого катера со стрелой крана метров тридцать, и они нас очень хорошо видят, да и мы их, кабина большая, вон я вижу, как из бойниц на нас наставили ещё стволов пять, точно.

– Ещё машины едут, – отчетливо услышали мы голос Клёпы в наушниках.

Он так и сидел на втором этаже. Н-да, оттуда, откуда только что прилетели эти катера, из-за этого поворота, показались три больших машины, тоже белого цвета, формой похожие на кирпич. Все три машины шестиколёсные, и колёса большие, низкого давления, чтобы по снегу ездить и не проваливаться. Две последние тащили за собой прицепы, средняя – прицеп на двух колёсах низкого давления, последняя на четырёх колёсах. Колёса прикрыты большими круглыми щитами. И во всех трёх машинах уже были откинuty верхние люки, и там тоже виднелись и пулемёты, и пулемётчики.

– Вот же, млять, попали-то... – процедил Слива.

Первая машина, не останавливаясь, свернула во двор второго дома, проломив забор, остановилась, и из неё посыпались люди и...

– Рейдеры, мать вашу! – не выдержал Апрель.

Если бы мне сейчас можно было бы опустить руки, то я бы ими начал тереть свои глаза. Из этой первой машины действительно выпрыгнули три Рейдера, как наш Малыш, здо-

ровые, одетые в какие-то штаны и полушубки, с пулемётами, за ними пять человек, все вооружены, все в белом, ну да, тут же зима вокруг.

Две другие машины остановились на дороге, и из них так же стали выбираться люди в белом, все в тёплой одежде, все с оружием, и ещё с пяток Рейдеров. Некоторые из них тут же встали на колено и стали смотреть за лесом. Короче, они ни хрена не лохи, сразу всё под контроль взяли, это я сразу понял.

Экипированы очень хорошо – автоматическое оружие, пулемёты, подсумки, разгрузки, пистолеты, рации вон вижу, у нескольких бинокли на груди болтаются, ох ты ж, епт, РПГ вон вижу за спинами ещё у двоих. Один из Рейдеров, вообще вон, с какой-то огромной трубой стоит и смотрит на нас, походу, что-то типа гранатомёта, мля.

– С одной войны на другую попали, походу, – предположил я.

– Апрель, чё делать? – раздался взволнованный голос Маленького в наших наушниках, – мы из дома выбрались, по сугробам лежим.

– Положить – всех не положим сразу, – подключился Большой, – но шороху хорошо среди них наведём. Саша мы готовы, если что, давай как тогда с бандитами, в ладоши хлопнешь, мы открываем огонь, сразу, вы в дом валите и через окна назад.

Я слышал в наушнике, как ребята быстро распределили

цели. Я прикидываю, каково им сейчас лежать в снегу, да и ещё, наверное, закопались в него, у нас же цифра у всех, а она не белая.

– Добро, но пока не надо стрелять, – шепнул я в микрофон, – мы ещё живы.

– Среди них девки есть, – так же сказал на общей волне Маленький, – вижу четверых.

О-па, девки среди них есть, маловероятно, что они какие-то бандиты, хотя, кто его знает... И ещё, мне показалось, что они все загорелые, прям, как мы. Хотя, нет, мы чернее точно.

– Пока насчитал двадцать пять человек, включая Рейдеров, – шёпотом произнёс Слива, – неизвестно ещё, сколько внутри машин и катера, и сколько в первом катере. Короче, их больше нас в два с половиной раза точно.

Вот же, млять!

– Руки можно опустить? – громко крикнул я.

Из катера-крана на его нос один за другим из кабины выбрались три человека и усталились на нас. Все остальные люди и Рейдеры из машин так и держали под контролем всю деревню. От машин далеко никто не отходит, пулемётчики на кирпичках уже развернулись в сторону леса. Что это, мать вашу, за спецназ такой? Возраста они все разного.

– Ну опусти, – хмыкнул высокий и крепкий мужик с носа катера, покрутив головой.

На груди у него стволом вниз висел какой-то автомат,

на боку – пистолет. Шапка у него прикольная, лохматая такая, тоже белая, да они все в шапках, но у этого вся прям пушистая такая.

С облегчением мы опустили руки, а то я себя прям ушербным каким-то уже стал чувствовать.

– Вы кто такие? – спросил мужик, повернувшись и махнув рукой водителю.

Двигатель на катере тут же заглох, и стало тихо, ну почти, те три машины так и работали на холостом ходу, дизельки, определил я по звуку, но их тарыхтение еле-еле слышно.

– Вы всё равно не поверите, – ответил Апрель.

– А ты попробуй.

– Мы из другого мира, – выпалил Апрель.

Бац, – один из стоящих двух бойцов рядом с этим высоким, протянул ладонь, а второй спустя пару секунд по ней хлопнул. Они чё? Поспорили?

– Короче, мужики, – вновь взял слово Апрель, громко сказав, чтобы его слышало как можно больше этих бойцов, – верите вы или нет, но мы действительно из другого мира. Попали сюда в силу неких обстоятельств. Посмотрите, как мы одеты и обуты. Кто вы и что, мы точно не знаем, ваших реалий тоже. Проблемы ни вам, ни нам не нужны, мы тут оказались чисто случайно. Предупреждаю сразу, вы все под прицелом наших бойцов. Хотите пострелять – нет проблем, но трупы никому не нужны.

Эко их проняло! Они аж подобрались все, в оружие вце-

пились ещё сильнее.

– Предлагаю зайти в дом и спокойно поговорить, – вновь крикнул Апрель, – да и наши пацаны уже в снегу мёрзнуть начинают, а простыть никому не хочется.

– Чем докажешь, что вы тут не одни? – ухмыльнулся высокий.

– А ты проверь, млять, – начал заводиться я, – что, встать всем надо или пальнуть куда? Ты совсем идиот?

Тот снова ухмыльнулся и повернулся к двоим, стоящим с ним на носу катера. Спустя минуту они повернулись к нам, и высокий крикнул.

– Мы идём к вам, скажи своим пусть выходят, мы не будем стрелять, не похожи вы на злодеев.

Да ладно? Они вот так нам поверили? Бывают в жизни чудеса. Тем временем эти трое легко спрыгнули с катера, высокий подошёл, открыл калитку и направился к нам.

– Пацаны, отбой, – шепнул в микрофон Апрель.

– Нам выходить? – тут же последовал вопрос.

А из тех бойцов тем временем некоторые опустили оружие, но не все. Продолжают смотреть за окрестностями. Троица подошла к нам, остановилась в паре метров перед крыльцом, и высокий снова спросил.

– Ну и где ваши люди?

Стоящие по бокам от него два парня помладше, лет по двадцать пять им, внимательно на нас смотрят, а этому высокому лет сорок пять точно есть, шапка эта, блин, его,

на лёгком ветру развевается.

– Своим скажи, пусть оружие опустят, – тут же ответил ему Апрель, – а то они у вас нервные какие-то.

– Осторожные, – парировал тот, – отбой, встречайте гостей, – произнёс он в микрофон.

– Пацаны, отбой, – так же произнёс в микрофон Апрель.

И тут меня прям гордость разобрала. Уж не знаю, как, но наши пацаны, пока эти катера тут снежную пыль поднимали, успели рассосаться по всей деревне. Вон Мамуля с Одуваном аж с той стороны дороги вылезли из сугроба, вот когда они туда перебежать успели? А Дже вообще под забором, прям напротив одной из машин из сугроба выбрался. Малыш их особо не удивил. Форма если только.

– Прикольно, – улыбнулся высокий, наблюдая, как появляются наши хлопцы, – успели попрятаться, нас бы больше половины сразу положили.

– Точно, – не улыбаясь, ответил Апрель, – пошли в дом, потрешим, поверьте, там больше никого нет. Своим скажи, пусть наших пацанов погреют, костры там разведут или ещё че, сами видите, как мы одеты, и катеру вашему, который улетел, отбой дайте. Наверняка же полетел наши машины искать – нет их, пусть не ищут. А ещё лучше пусть в дом сюда все идут, он протоплен. Ещё раз – мы вам не враги.

– Ума, займись, – коротко сказал высокий, выслушав Апреля, спустя пяток секунд раздумья.

Парень слева кивнул, развернулся и пошёл к катеру-кра-

ну.

– Ну пошли, потрещим, – поправляя висевший на плече автомат, сказал высокий.

Подобрав наше оружие, прошли в дом. Едва зашли в сенцы, они увидели не до конца сожранную нами тушу оленя, в комнате наши лежанки, навес и кровь на полу.

– Твари какие-то ночью сегодня на дом напали, – пояснил я, увидев их взгляд, – сожрать хотели; отбились. Наверху вон до сих пор одна мёртвая лежит.

Судя по их взгляду, словами о твари я их не удивил, а лежанки и вся обстановка в доме подтвердила, что у нас ни хрена, нет и мы действительно те, за кого себя выдаем.

Нет машин, рюкзаков, тёплой одежды, нет того, что обязательно должно быть у такого отряда на выходе. Только вон навес из тряпок от воды с потолка, лежанки из веток, посуда, да барахло всё, которое мы сюда натаскали вчера из других домов. Короче, приют бомжей, и то, у бомжей вещей больше. А у нас только что на нас надето.

– Ясно всё, – вздохнул высокий, берясь за рацию снова и произнес в неё – всем «43», повторяю, всем «43», согрейте и, если надо, накормите, – и отключился.

О как, коротко произнёс.

– За обогрев и еду спасибо, – поблагодарил я его, – а если бы было бы «44» или «42»?

– «15», – ответил он, продолжая рассматривать комнату, – тогда бой, и мало кто выжил бы.

От его этих слов мне стало как-то не по себе. Лихой мужик, с опытом и в запасе кодовое слово не зря держал.

– Тварей, которые на вас сегодня ночью напали, зовут Веланы, – подал голос второй парнишка, – разновидность местных зверей. Меня Пех зовут, это – Деро, – кивнул он на высокого, – он у нас старший.

– Александр, Апрель, Слива, – представился я сам и представил ребят, – Апрель старший, я больше по организационным вопросам.

Мы наконец-то обменялись рукопожатиями, вроде расслабились.

– Присядем? – предложил я, показав на валяющиеся ветки.

– Да легко, – улыбнулся Деро, – ну рассказывайте, кто вы и откуда?

– Ты тут типа «начальника Чукотки»? – сморозил Слива.

У меня в голове уже были несколько вопросов, которые я хотел задать им, но тут, после этих слов Сливы оба как-то резко замерли и развернулись к нам. Хренасе, это что ещё за реакция такая на, казалось бы, безобидную подколку?

– Что ты сказал? – удивлённо и насторожено переспросил Деро.

– Ну, это, – Слива аж немного растерялся, – ты тут типа «начальника Чукотки»?

– Хм, – хмыкнул тот и сначала переглянулся с Пехом, а потом взялся за рацию, – спокойно, – сказал он нам, увидев,

как мы резко напряглись, – Лёха, приём.

У меня после этих слов аж глаза на лоб полезли.

– Кто «приём»? – сглотнув, переспросил Апрель.

– Лёха, приём, – улыбнувшись, повторил он нам, – кажется среди нас есть один из ваших.

– Из каких «наших»? – ещё больше обалдел я.

– Сейчас узнаете. Лёха, – видимо тот ему ответил, Деро кивнул, улыбнулся и снова сказал в гарнитуру, – зайди в дом. Точно, один из ваших, – засмеялся он.

– Из каких, мать твою, наших? – не выдержал Слива.

Честно говоря, я уже сам был готов завернуть пару ласковых от этих непоняток, но тут в сенцах послышались шаги и к нам сюда в дом буквально влетел парень лет тридцати, тоже весь в белом, с каким-то автоматом и с порога заорал.

– Мужики, они все с Земли!

А сам лыбится стоит до ушей. Мы охренели ещё больше. За ним ввалились Маленький, Большой, вон там ещё Страйк и Клёпа виднеются, за ними ещё бойцы, те в белом, идут. В комнате мгновенно стало тесно, набились сюда, как шпроты в банке.

– Мужики, он с Земли, – добавил Маленький, а другие наши только кивают стоят.

– Земляки, – продолжал тот орать, – вы откуда, пацаны? Из какого города?

Я как стоял, так и плюхнулся на задницу на лежанку.

– Ты откуда, чувак? – спросил, первым пришедший в себя,

Слива.

– Из Питера, вы-то откуда? – продолжал он смеяться, смотря на наши удивлённые рожи.

– Ну пипец... – выдавил я из себя.

– Земеля! – заорал Страйк откуда-то сзади, растолкал всех, прорвался к этому Лёхе и, не стесняясь никого, полез к нему обниматься, – какой район? Улица, мать твою, какая?

Лёха от радости заорал в ответ и так же стал обниматься со Страйком.

– Колпинский район, – выпалил Лёха, – улица Губина.

– Мля, братка, – ещё больше развеселился Страйк, – я с Заводского проспекта.

И тут они оба заорали, так орут только от радости. Заорали, затем быстро отцепились друг от друга и за несколько секунд пожали друг другу сразу обе руки, проведя какую-то хитрую серию рукопожатий, ну, как реперы что ли какие здороваются. Получилось это у них быстро и синхронно.

– Аааааа!!! – орал Страйк, – земля!

– Аааааа!!! – орал Лёха, – корефан!!!

И они снова стали обниматься, а мы охренели ещё больше. И тут Лёха снова начал орать.

– Эй, армейцы не сдаваться!

– И на льду за Питер драться!

Тут подхватил Страйк, и они уже вдвоём, почти что, срывая горло, стали орать.

– На площадке линии...

- Красные и синие.
- Значит нам поможет лёд,
- И соперник не пройдёт,
- Жди опасного броска,
- Если атакует СКА!

Дальше они снова орали и обнимались друг с другом, им никто не мешал. И мы и белые эти все стояли и хихикали над двумя здоровыми лбами, которые обнимались, хлопали друг друга по спине и орали на всю избу какие-то кричалки. Наконец, наоравшись, вспомнив общих знакомых, уgomонились.

- Успокоились? – немного придя в себя, спросил я.
- Ага, – синхронно кивнули оба.
- Дела, – крикнул Деро, – ладно, – почесал он макушку, – ладно, Ума, за работу, у нас время до вечера. Ваши нам помогут? – спросил он у меня и Апреля.
- А чё делать-то надо? – обалдели мы.
- Прицепы и кран видели?
- Ага.
- Разобрать все дома и погрузить на прицепы. У нас времени до вечера, пацаны пока потрудятся, а мы спокойно поговорим, если у нас тут земляки очутились, – он снова посмотрел на Лёху и нашего Страйка.

Те так и стояли улыбались и о чём-то шептались.

- Нахрена вам эти дома-то? – обалдел я, – леса вокруг мало?

– Брёвна уже высохли и хорошо подогнаны друг к другу, – ответил Деро, – их разобрать и на месте собрать проще, чем валить лес, очищать от веток, вытаскивать эти самые брёвна по глубокому снегу, шкурить, сушить и подгонять их друг к другу. А эти, – он постучал костяшкой пальца по стене дома, – уже готовые. Их сейчас пронумеруют, и на месте, как конструктор соберём.

– Резонно, – кивнул я, вспомнив, как у нас в Речном лежат штабеля брёвен на просушке.

– Одежду дадим, – добавил Деро, – обувь? – и посмотрел на Ума.

– Есть у нас там несколько пар, – тут же ответил тот.

– Тогда поможем, – пробасил Большой, – потом, как я понимаю, в тепло поедем?

– Ещё в какое тепло, – засмеялся Ума, – пошли, мужики, ща обо всём за работой и поговорим, тут, походу, новостей куча.

– Ага, только мы не совсем с Земли-то – выпалил Большой.

Раз, все замерли.

– Нормально всё, – улыбнулся Большой, – ща всё расскажем, – и на меня смотрит.

– Рассказывайте, – кивнул я, поняв взгляд Большого, – нет смысла таить.

– Добро, – ответил Большой, – пошли мужики.

– Лёха, может останешься? – спросил Апрель.

– Не надо, – тут же сказал Деро, поудобнее устраиваясь на лежанке, – я всё про него знаю, пусть идёт с этим вашим.

– Страйк его зовут, – добавил я.

– Ага, со Страйком.

Это двое болельщиков тут же испарились из избы.

– У вас кофе случайно нет? – услышали мы в сенцах голос Упыря.

– Есть, красавчик, – услышали мы звонкий девичий голос.

Охренеть, Упырь и «красавчик»? Да его в подворотне ночью встретишь – сначала от страха полные штаны наложишь, а потом от разрыва сердца умрёшь. Вот что девки в нём находят? Как так-то? Я ему прям завидовать начинаю.

– Ща он и тут будет пользоваться успехом у женского пола, – не менее удивлённо произнёс Апрель.

– Он же страшный, – нагнувшись ко мне, произнёс Деро, – без обид...

– Девкам это скажи, – засмеялся я, – у него одна из самых красивых девушек, и бабы к нему так и липнут. Походу, и ваши на него запали. Как бы конфликта не было.

– А, – махнул рукой Деро, – сами разберутся, взрослые люди.

– Красавчик, тебе сколько сахара? – раздался с улицы второй звонкий девичий голос.

– Обалдеть! – выдал Пех.

Мля, я реально завидую Упырю. Не, у меня, конечно, есть Светка, но вот так, сходу, на меня девки никогда внимания

не обращали, а этот – на тебе. Да и пацаны, вон, смотрю, вздохнули.

– Чё встали? – спросил Деро у всех бойцов, продолжавших находиться в избе, – за работу.

Топот ног, изба за пару минут опустела, и мы снова остались вчетвером. Слива с пацанами свалил. Через пяток секунд с улицы снова раздались фанатские кричалки – это Страйк с Лёхой снова стали орать на всю вселенную.

– Да уж, – хмыкнул я, – такое не каждый день увидишь, вернее, вот так, хрен пойми где, встретишь человека с Земли.

– А где мы хоть? – спросил Апрель.

– На планете, – засмеялся Деро, – но это точно не ваша Земля. И что значит, вы «не совсем с Земли»?

– Ох, мужики, – покачал я головой, пытаюсь собраться с мыслями, – тут, походу, без бутылки не разберёшься.

– Пех, тащи, – разведя руки в стороны и всё поняв, сказал Деро, – и закусить чё. Эти там щас точно пить будут, Ума, скажи, чтобы про работу не забывали.

– Всё нормально будет, – ответил Пех, выходя из комнаты.

А с улицы раздалась очередная кричалка болельщиков.

Глава 2

20 февраля, почти полдень

Белаз. Непонятно где

– Не нравятся они мне, – сказал Туман Грачу, едва они отошли на пяток метров от стола с чаем, – этот Чарис какой-то мутный.

– Согласен, – кивнул Грач, – он точно не тот, за кого себя выдаёт. И город посмотреть хочется и с этими ехать стрёмно, нас и так мало, а разделяться точно не стоит. В дороге всё что угодно может случиться. Засунут нас сейчас в одну тачку, или распределят по ним, и по команде всех возьмут, будут использовать как заложников, я бы так и сделал. То, что его заинтересовал наш Белаз, дураку понятно. У него прям цифры в глазах от трофеев, которые у нас в тачке. Как поступим?

Туман задумался. Посмотрел на Чариса, который внимательно за ними наблюдал, на Белаз, в котором сидели, не высовывая носа пацаны, потом повернулся к Грачу и сказал.

– Да пошёл он! Не поедем мы с ним. Хрен они нас возьмут, если решатся. Чиним одну Метлу, на ней сами город этот найдём. Двадцать километров там, или чуть больше – неважно, но с этими точно не поедем.

– Фух, – выдохнул Грач, – отлично, лучше так, сами.

– Мужики, ну чего вы там, решили? – раздался нетерпе-

ливый голос Чариса от катера.

– Решили, – развернувшись и улыбаясь ответил Туман.

Он с Грачом подошли назад к Чарису и Туман сказал.

– Спасибо за приглашение, но мы с вами не поедem.

– Как так? – тот аж обалдел от этого ответа.

– Да вот так – мы тут будем, дел много, в город сами доберёмся.

– Двадцать километров по снегу. Да вы заблудитесь, пешком точно не дойдёте, – начал он их снова пугать.

– Дружище, – остановил поток слов Туман, – мы тебе уже сказали, мы не поедem, справимся сами, спасибо за приглашение. Думаю, что на этом наш разговор окончен.

Туман, а следом за ним Грач, развернулись и направились к Белазу. Чарис стоял и обалдело хлопал глазами.

– И это, – тут Туман резко остановился, повернулся к обалдевшему шерифу и добавил, – плохого не надо ничего против нас замышлять.

После этих слов Чарис резко прищурился, как хищник перед схваткой.

– Мы далеко не лохи, – сплюнул в снег Грач.

– До свиданья, – резко ответил Чарис, ухмыльнувшись, и по откинутой лестнице шустренько забрался на катер.

Через несколько секунд двигатель катера завёлся. Водитель несколько раз погазовал, затем добавил оборотов, катер развернулся и, обдав стоящих Грача и Тумана снежной пылью, улетел к остальным своим. Судя по его скорости, дви-

гателью дали максимальные обороты.

– Ну, теперь ждём гостей, – провожая взглядом катер, процедил Грач, – в покое они нас точно не оставят. Как думаешь, когда?

– Если решатся на нас напасть, а, думаю, они решатся, то завтра с утра. Им нужно подкрепление, нам нужно приготовиться к обороне. Млять, и Метлу нашу починить нужно! Эх, – вздохнул Туман, – Карлсона бы нам нашего, сейчас быстро разведку провели бы. Зря Саныча не взяли.

Грач на это только покивал головой.

– Они уезжают, – доложил по рации сидевший наверху Белаза Митяй, – все уходят.

– За работу, – коротко сказал Туман.

Навалившись, к вечеру полностью разгребли аппарател и опустили её, так же, пока разгребали завал в задней части Белаза, Крот, Чуб и ещё несколько ребят успели частично разобрать и вытащить наружу одну Метлу.

Ну а потом, когда аппарател уже была опущена, и можно было пользоваться различным инструментом, подключённым к генераторам, эту Метлу окончательно собрали. Так же, на сделанном вчера плоту, еще пару раз слетали в лес и привезли ещё кучу дров, навели порядок внутри машины.

– Готово, командир, – вытирая руки тряпкой возле разведённого костра, сказал Крот Туману, – можно хоть сейчас в путь.

– Отлично, – обрадованно произнёс Туман, глядя на их

Метлу, которая висела в метре над снегом, — до темноты ещё три часа. Как думаешь, сегодня в город этот лететь, или завтра?

— Давай сегодня, отправь меня с пацанами.

— Грач! — позвал Туман, громко крикнув.

В гараже раздался какой-то грохот, маты, и Грач ответил, крикнув откуда-то из угла гаража. Они как раз прицепили за балку одну из перевернувшихся багги и пытались поставить её на колёса.

— Чё?

— Собирайся, ты, Крот и Колючий летите в город на разведку. Послезавтра с утра, край — к обеду, ждём назад.

— Понял, двадцать минут.

Туман, стоя на откинутой аппарели ещё раз посмотрел на виднеющиеся в паре километров горы, лес рядом, и развернувшись забежал внутрь гаража. Тут уже тоже сварили большую буржуйку и вывели трубу наружу. Вон Винт с Казаксом из листов железа сваривают ещё одну. Всё-таки гараж большой, открыв аппарат, они выстудили его полностью, даже вон снег кое-куда ветром задуло. Пусть хоть эти буржуйки, но будут давать хоть какое-то тепло.

— Мужики, как успехи? — спросил Туман, поднявшись на второй этаж.

Гера с Кирпичом занимались ремонтом аппаратуры для открытия ворот, Туча вон с паяльником над рацией.

— Сгорело всё, — в сердцах произнёс Гера, отвлекаясь

от ремонта панели, – у меня тут нет таких запчастей, перегрузка была очень большой.

– Значит, ворота открыть не сможем? – уточнил Туман.

– Нет, нужны запчасти.

– Ясно. Грач сейчас на Метле с пацанами в этот город полетит, как там его?

– Балс, – подсказал подошедший Рыжий.

– Вот, Балс, скажи им что нужно, может, они там их найдут.

– Ох, сомневаюсь я, – покачал головой Гера, – я, конечно, не знаю уровень развития технологий в этом мире, но сильно сомневаюсь, что у них будут нужные нам микросхемы. Я скажу, вдруг повезёт.

– Добро, – кивнул Туман, – Туча, у тебя что? Нам бы связь и на «подальше».

– Работаю, – буркнул тот, немного подув на руки, – эту запущу, – он кивнул на ящик рации, в которой что-то паял, – думаю, в условиях этих гор, километров на двадцать бить будет, антенну на крышу поставлю – до сорока километров, точно, добьёт.

– Отлично, – обрадовался Туман, – когда починишь?

– Не знаю, – пожал Маркони плечами, – несколько часов еще нужно, тут аж слиплось всё от перегрузки и пожара. Видать, когда нас засосало куда-то, какая-то волна, что ли, прошла, какая-то электроника выдержала, какая-то – нет, странно, короче.

– Эх, – махнул рукой Туман, – пацаны без связи будут.

– Ну так завтра их пошли.

– Нет, лучше сегодня, – ответил Туман, – завтра у нас могут быть гости, а разведать, где мы, нужно, да и вообще узнать, что и как.

– Если что – валите всех первыми, – пытаюсь перекрычать работающий на полных оборотах двигатель Метлы, кричал Туман Грачу.

Крот с Колючим уже сидели внутри Метлы, и, сидящий за рулём Крот, прогрел двигатель, и ещё раз проверял все системы. Грач высунулся из открытой двери, а Туман стоял рядом и орал.

– Связи пока нет, – продолжал кричать Туман, кутаясь в куртку от поднятого пропеллером ветра и снега, – сильно не рискуйте, если что – улетайте оттуда сразу.

– Да поняли мы, поняли, – закивал Грач, – всё нормально будет, мы аккуратно. Если тот шериф не врал, то город большой, затеряемся.

– Метлу где-нибудь спрячьте, она сразу всем в глаза бросится. Запоминайте ориентиры, назад-то, думаю, точно доберётесь, не заблудитесь, возвращайтесь сюда. Ваши рации километра на три-четыре работать будут. Дадите знать, мы ракеты будем в воздух пускать вам для ориентира. Всё, летите, – с этими словами он отошёл от Метлы.

Грач ещё раз кивнул и закрыл дверь. Спустя несколько секунд Крот ещё добавил оборотов, они убрали стопор, типа

якоря, которым Метла удерживалась на месте, и лёгкая посудина полетела над снегом в сторону гор, туда, куда уехали эти полицейские.

– Жалко, она не белая, – сам себе негромко сказал Туман, провожая взглядом Метлу.

Их аппарат был выкрашен в камуфляж, и его было очень хорошо видно над белым снегом. А белой краски у них тут не было.

Грач.

– Крот, сделай потеплее, – попросил его Колючий.

Крот, тут же, крутанув ручку, добавил тепла из отопителя. Метла летела над снегом, всё ближе и ближе приближаясь к горам. Долетев до них, Крот направил Метлу левее, и вскоре они, облетев очередную высокую гору, стали спускаться в небольшую лощину.

Эхо от работающего двигателя тут же отразилось от гор и пошло гулять дальше. Грач и Собровец внимательно смотрели по сторонам, но движения вокруг никакого не было. Только снег и горы.

Они надеялись, что увидят следы от проехавших не так давно тут машин полицейских, но увы, видимо тут прошёл снег, и все следы занесло. Да и не сильно-то и оставляют за собой следы колёса низкого давления.

– Тут бы на лыжах покататься, – рассматривая горы, громко сказал Колючий, – места-то какие.

Им пришлось покружить вокруг гор в поисках нормаль-

ного проезда. Потеряли они на этом около полутора часов. Всё-таки, без проводника и без знания проездов или проходов, ориентироваться тут было очень сложно, но ничего, справились.

Потихоньку, не спеша, нашли сначала один проезд, потом второй, потом пересекли небольшую долину и снова пролетели между гор, пролетели там, где более крупная техника точно бы не прошла. А их Метла была маленькой и юркой.

Где-то через пятнадцать минут спокойного полёта в этом заснеженном и холодном мире, Метла под управлением Крота забралась на небольшую вершину. Подъём был достаточно крутым, но Крот, разогнавшись и дав максимальные обороты, загнал-таки аппарат на самый верх. Клёпа и Грач уже сидели с якорями и граблями тормозов наготове, чтобы по команде Крота выкинуть их и затормозить Метлу.

– Тормозите! – крикнул Крот, когда нос Метлы после подъёма резко опустился, и впереди, метрах в ста показался обрыв.

Раз, – из-под днища выпали большие грабли, которые тут же вгрызлись в снег. Два, – Грач выкинул в открытую дверь один за другим два небольших, специально придуманных и сделанных для Метлы, якоря на цепи, и те тоже, оставляя за собой глубокие борозды стали ощутимо тормозить аппарат. Метров через пятьдесят-семьдесят этот небольшой летающий аппарат наконец-то остановился.

– Наконец-то остановились, – нервно улыбнулся Колю-

чий, вытянув шею и глядя на обрыв впереди.

Спрыгивать с Метлы ребята не стали, они выбрались из тёплого салона и встали на передней площадке аппарата. Двигатель работал на холостых оборотах, пропеллер не крутился.

– Красота-то какая... – потянулся Грач, рассматривая открывшийся вид.

– Интересно, на какой мы сейчас высоте? – спросил Крот. Перед тройкой бойцов действительно открылся великолепный вид. Часть гор была у них как на ладони, казалось, что вот они, протяни руку и дотронешься. Величественные горы простирались, на сколько хватало глаз. Какие-то были полностью под снегом, какие-то были скрыты им частично.

– Ну и местечко, – хмыкнул Колючий, – Белаз точно тут не проедет.

– Думаю, на километр-полтора мы точно забрались, – подумав, ответил Грач, – где там бинокль у нас был?

Крот, нагнувшись, сунул руку в открытую дверь, взял с панели бинокль и протянул его Грачу.

– Да уж, красиво, – в какой раз повторил Клёпа, продолжая крутить головой и рассматривать горы вокруг.

Тут, наверху было достаточно свежо, и чистейший горный воздух буквально кружил головы. Хотелось дышать как можно глубже и чаще. Организмы ребят по полной программе насыщались кислородом.

– Я бы тут пикничок замутил, – снова сказал Колючий, –

а потом вот по этой горе, – он показал рукой направо, – на сноуборде как дал бы вниз, тут километра три вниз точно ехать можно.

– Трассы же нет, – сказал Крот.

– А она и не нужна, зигзагами бы спускался и тормозил. Ты лучше давай смотри, как мы отсюда спускаться будем.

– И как тормозить при спуске, – добавил Грач, продолжая рассматривать окрестности в бинокль, – а ты, Колючий, иди якоря вытаскивай.

– Я так и знал, – вздохнул Собровец, спрыгивая с борта Метлы в снег и тут же провалившись почти по пояс, – ну ё-моё! – выдал тот в сердцах, пробираясь по глубокому снегу, держа в руках цепь от якоря.

– Ну чё там? – спустя пару минут, не выдержав, спросил Крот у Грача.

Колючий к этому моменту уже вытащил один якорь и закинул его в салон, вон сейчас волок второй, Крот помогал ему, таща эту самую цепь.

– Две машины вижу, – не отрывая бинокля от глаз, ответил Грач, – вон в той стороне, – он показал рукой левее.

– Полицейские эти?

– Не знаю, тачка одна была, за гору заехала. Нам надо их следы найти, думаю, как раз в город они нас и приведут.

– Полетели, – ныряя в салон, громко сказал гонщик, – до темноты ещё пара часов, успеем, если этот хрен, конечно, не обманул, что до города двадцать километров.

Трое крепких мужчин забрались назад в Метлу. Колючий тут же пристегнулся, Грач, глядя на него, тоже. Крот добавил оборотов и громко крикнул.

– Полетели.

– Нееееет! – успели заорать двое пассажиров перед тем, как Метла подлетела к обрыву и нырнула вниз.

Грач и Колючий, вот никак, не ожидали, что Крот направит Метлу прямо к обрыву, оба были уверены в том, что он сейчас развернётся, и они будут спускаться там, где и поднимались на эту вершину. Но не тут-то было.

– Крот, скотиинина! – заорал во всё горло Колючий, вцепившись в подлокотники.

Метла неслась по склону вниз, всё больше и больше набирая скорость.

– Камень! – орал Колючий.

– Объезжай! – вторил ему Грач, – мы сейчас разобьёмся.

Крот сидел и только улыбался, управляя Метлой. Аппарат под его управлением ловко облетал различные валуны, торчащие из снега, поднимая за собой кучу снега пропеллером. Скорость становилась всё больше и больше. Казалось, что ещё чуть-чуть, и они со всей дури врежутся в один из многочисленных валунов, торчащих из снега. Но Крот недаром считался лучшим гонщиком в их мире, и Метла под его управлением ювелирно обходила все препятствия.

Наконец, после минутного спуска с горы, которые Грачу и Колючему показались вечностью, на котором Метла,

под силой собственной инерции разогналась до неведомой скорости, летающая тачка наконец-то приняла горизонтальное положение.

– Живы? – весело спросил Крот, обернувшись к двоим своим пассажирам.

Оба сидели белее мела, вцепившись в подлокотники кресел.

– Я тебя убью! – хватая ртом воздух, как рыба на берегу, выдавил из себя Грач, – вот только приду в себя и убью!

– Я буду его держать, – пискнул Колючий, – Крот, падла, я чуть от страха концы не отдал! Неужели нельзя было объехать?

– Долго, – снова засмеялся Крот, – зато, какой спуск был! Это наверняка круче, чем если бы ты на сноуборде спускался.

Клёпа ничего не сказал, он только закрыл глаза и глубоко вздохнул. Крот снова поддал газку, и Метла понеслась над снегом, поднимая за собой снежную пелену.

– Мужики, следы от колёс, – обрадовал своих пассажиров Крот, спустя десять-пятнадцать минут полёта.

Он тут же сбросил газ, их Метла по инерции пролетела ещё пару десятков метров и остановилась почти что над отчётливо виднеющимися в снегу следами от широких колёс.

– Крот, – рассматривая следы, как и все остальные, произнёс Грач, – потихоньку давай, не хватало нам ещё на кого нарваться. Скорее всего, город уже недалеко, увидим его –

ныкаемся и ждём темноты.

Крот кивнул и снова нажал на газ. Пропеллер сзади потихоньку закружился, и Метла снова полетела с небольшой скоростью.

Вскоре они, облетев очередную гору, увидели огромное снежное поле, по которому двигалась колонна из пяти автомобилей. Четыре машины были такими же шестиколёсными, на покрышках низкого давления, у трёх – прицепы, последняя машина четырёхколёсная, на таких же покрышках. Причём, и машины, и прицепы были не белого цвета, преобладали жёлтый и зелёный цвета.

Крот еле успел сбросить обороты и направить Метлу за один из больших валунов. Наша тройца, быстро выбравшись из Метлы шустренько забралась на камни, в один из которых Метла и упёрлась.

– Справа два больших катера, – тут же доложился Грач, уже рассматривая это поле в бинокль.

Из-за очередной горы действительно вылетели два катера с двумя пропеллерами на корме у каждого, выкрашенные в белый цвет. Они летели параллельно друг другу, быстро догоняя колонну машин. Вскоре они её догнали, и один из катеров полетел дальше, а второй затормозил около первой машины, скрыв и её, и себя, и вторую машину в снежной пелене. Вся колонна тут же остановилась.

Трое, сидящие на камнях, с интересом наблюдали за данной картиной. До колонны было метров двести, и видно бы-

ло прекрасно. Вскоре поднятый огромными пропеллерами снег осел, и из катера на нос выбрались три человека.

– Это не шериф, – глядя в бинокль, прокомментировал Грач, – другие какие-то, но тоже вооружены. Вон толстяк какой. А вот машины, скорее всего, обычные гражданские, они не белые, может, торговцы какие, может, просто обычные люди.

– Ага, – кивнули ребята.

Из первой машины выбрались пара человек и подошли к катеру, протянув толстяку что-то в руках.

– Походу, документы проверяют, – хмыкнул Грач.

Ещё через пару минут один из тех, кто выбрался из первой машины быстро вернулся к ней назад от катера, открыл дверь, вытащил пару коробок и, вернувшись к катеру, отдал их тем, кто так и стоял на катере.

– А вот и взятка, походу, – хихикнул Колучий, – всё как у всех.

Как только коробки исчезли в недрах катера, толстяк вернул документы и полез назад в катер, следом за ним и его спутники, а те двое вернулись к машине.

Ещё через несколько секунд катер взревел двигателями, крутанулся на месте, снова обдав всю колонну снегом, причём, Грачу показалось, что водитель катера сделал это специально, и газанув ещё раз, улетел вслед за первым катером.

– А вот и обычные тачки, – хмыкнул Грач, продолжая смотреть в бинокль.

– Где? – спросил Крот.

– Да вон справа, смотрите.

Из-за поворота на хорошей скорости выехал тягач, тащивший за собой на полуприцепе брёвна, грузовик был незнакомой марки, но тащил груз он достаточно бодро, выкидывая в небо чёрное облако дизеля из двух выхлопушек позади кабины. Следом за ним ехал небольшой микроавтобус синего цвета и парочка джипов, один чёрный, второй серый.

– Неплохие тачки, – улыбнулся Крот, рассматривая их в коллиматорный прицел Калаша, – и идут хорошо. Значит, есть у них тут цивилизация и нормальные машины. У тягача груз тонн пятьдесят, а он идёт под восемьдесят точно.

– Ага, – кивнули Грач с Колючим.

Эта колонна из четырёх машин, посигналив тихоходам на больших покрышках, обогнала их слева и, поднимая за собой кучу снежной пыли, поплёрла дальше. И практически сразу, из-за того же попорота показался небольшой автобус, и тоже в сопровождении джипа, только у джипа уже на крыше виднелась небольшая турель с установленным на ней пулемётом, а сквозь большие боковые стёкла автобуса Грач рассмотрел сидящих в нём людей. Женщины, дети, мужчины.

– Вот же у них тут движуха-то, – произнёс Колючий шмыгнув носом, – точно, город где-то рядом.

Ну, и когда осела снежная пелена, в том же направлении тронулась и колонна. Вскоре она спустилась с небольшого

пригорка и исчезла из виду.

– Тут сидим или дальше летим? – спросил Колючий.

– Можем нарваться, – вставая на ноги, сказал Крот, – её за километр на этом снегу видно, – кивнул он на их Метлу.

– Тут сидим, – принял решение Грач, – стемнеет, Крот, одеваешь ночник, и летим в том же направлении, – он показал пальцем, куда только что уехала колонна, и улетели оба катера, – Колючий, давай чё пожрать, перекусим пока, а мы с Кротом нашу метлу хоть частично снегом закидаем, а то вдруг, кто с этой стороны появится. И Крот, вытащи один камень, пусть она на снег ляжет, всё меньше видно будет.

Через пару минут Грач и Колючий, как два каких-то экскаватора работали лопатами, закидывая лежащую плоским днищем на снегу, Метлу. Через пятнадцать минут от обоих уже шёл пар.

– Эй, работничники, хватит, – крикнул в окошко Колючий, – идите есть уже, закидали уже, достаточно.

Теперь их Метла напоминала большой сугроб, и если бы ещё не огромный пропеллер сзади, то можно было бы решить, что это очередной валун. Но Грач надеялся, что скоро стемнеет, и их будет плохо видно.

Изрядно уставшие, Грач и Колючий, забрались в тёплый салон и закрыли за собой дверь. Двигатель работал на холостых оборотах, давая тепло из печи. Собровец уже разогрел на небольшой газовой горелке три банки тушенки и сварил макарон.

– Пряма царский ужин, – снимая перчатки и падая в шикарное кожаное кресло от Ауди, произнёс Крот.

– Температура падает, – сказал Грач, посмотрев на панель, на которую выводилась температура снаружи, – минус шестнадцать уже, думаю, ночью ещё упадёт.

– А, фигня... – махнул рукой Крот, уже уплетая макароны с тушёной, – топлива у нас полные баки, не замёрзнем.

Пока поужинали, попили чайку, окончательно стемнело. Грач сказал, что выдвигаться они будут в полночь, чтобы как можно больше свести к нулю шансы с кем-нибудь встретиться.

Пока сидели внутри Метлы, несколько раз ветер доносил до них звук работающих двигателей тяжелых машин. Один раз вообще проехала какая-то тачка с дырявым глушителем, и её было слышно на всю округу.

Колючий выходил наружу в туалет с ночником и увидел ещё три машины на таких же колёсах низкого давления. Они двигались в том же направлении, освещая себе путь мощными фарами, что и ранее виденные ребятами машины. Пока ждали, все трое успели по очереди поспать. В одиннадцать ночи их разбудил громкий шум работы двигателя. Посмотрев в окна, увидели, как над снегом, метрах в трехстах от них с хорошей скоростью летит очередной катер, весь утыканный прожекторами и фарами, как новогодняя ёлка. Естественно, с катера их не заметили, и громко шумя своими пропеллерами, катер пролетел дальше.

– Пора, – посмотрев на часы, сказал Грач, – двенадцать ноль пять.

Крот, побряхтев для приличия, нацепил на глаза прибор ночного видения и уселся в водительское кресло. Колючий в этот момент положил в специальное крепление вытянутый ранее Кротом камень, и Метла тут же бесшумно поднялась на метр над снегом.

– Полетели, – негромко сказал Крот, нажимая педаль газа. Метла, стряхнув с себя часть снега, двинулась в путь. Не успели они пролететь пару километров, как увидели ещё парочку ехавших машин и сбоку ещё один катер. Крот тут же скинул обороты, пропуская машины и катер.

На улице было уже достаточно темно, да и ещё снег пошёл. Датчик наружной температуры показывал минус восемнадцать градусов. Двигались за машинами где-то в полукилометре и вскоре увидели огни ночного города.

– А вот и Балс, – торжествующе произнёс Крот, скидывая обороты, – нашли-таки.

– Колючий, связь есть? – тут же спросил Грач.

– Нет, видимо Туча ещё не починил рацию.

– Ладно, Крот, давай потихоньку куда-нибудь на окраину, между домами. Я не хочу пешком по морозу до города идти, – он тут же посмотрел на панель, которая уже показывала минус двадцать один.

– Вон там сбоку какие-то постройки большие, – ткнул пальцем в лобовое стекло Крот, – ангары, кажись, какие-то.

Как будто Колючий и Грач в такой темноте могли увидеть эти постройки. Он-то в ночнике за рулём сидит. Не, конечно, там виднелись и фонари освещения и несколько прожекторов, но, в целом, было достаточно темно. А вот город освещался довольно хорошо. Они как раз вылетели на бугор, и город перед ними был как на ладони.

Расположен он был у подножия огромной горы. Так как во многих местах на этой горе была куча ламп и тех же прожекторов, то ребята смогли сразу же оценить её истинные масштабы.

– И не бояться, что их лавина какая-нибудь накроет, – хмыкнул Колючий, прилипнув к лобовому стеклу и глядя вперёд.

– Ну, значит, не бояться, – спокойно ответил ему Крот, направляя Метлу в только ему одному ведомом направлении.

Крот, немного разогнавшись, скинул обороты, и к этим четырём постройкам, которые напоминали большие ангары, их Метла подлетела на инерции и точно остановилась сама около второго.

– Ну ты мастер! – с восхищением произнёс Колючий, – тютельку в тютельку рассчитал.

– Крот, сиди здесь, мы проверим что и как, будь на связи, – сказал Грач, одевая себе на глаза прибор ночного видения.

– Добро, – ответил гонщик, положив себе на колени Калашник.

Двое бойцов, вооружённых до зубов, выпрыгнули из аппарата и, прижимаясь к стенам этого здания, растворились в ночи. Крот даже заглушил двигатель, чтобы лучше слышать, сначала он слышал скрип снега под ногами своих друзей, но потом и он стих. Он выбрался на борт Метлы и огляделся. В нескольких местах тускло горели фонари, еле-еле освещая пространство под собой. Как Крот не прислушивался, но так и не услышал ни голосов людей, ни звуков машин, ни каких-то посторонних звуков. Всё говорило о том, что эти здания заброшенные. В этом, которое было к ним ближе всех, и около которого он припарковался, он вообще увидел здоровую дырку в стене, через которую внутрь уже намело достаточно снега. Лучшего места, для того чтобы спрятать Метлу, и не придумаешь. Немного замёрзнув, он забрался назад в ещё не успевший остыть салон.

– Крот, мы подходим, – спустя пятнадцать минут услышал он в наушнике голос Грача.

Появились они неожиданно, с другой стороны и мигом забрались внутрь Метлы.

– Бррр, холодно, – поёжился Грач, – склады заброшенные, никого нет, следов тоже нет, тут никто не ходит и не ездит.

– Толкаем Метлу вон к тому зданию, – ткнул пальцем в лобовое стекло Колучий, – оно самое дырявое, и хлама там полно, закидаем её.

Друзья снова выбрались на борт Метлы и, взяв по длинному багру, которые как раз для этих случаев и были пред-

назначены и лежали вдоль бортов в специальных креплениях, дружно оттолкнулись от земли, вернее, от снега, и Метла заскользила над снегом совершенно бесшумно. Остановили они её так же с помощью этих багров около распашных дверей нужного здания.

Колючий быстро спрыгнул, распахнул одну из дверей с громким скрипом, и они, снова навалившись, затолкали Метлу внутрь.

– Крот, вруби фары, – попросил его Грач.

Тут же вспыхнули установленные на крыше по кругу мощные ксеноновые автомобильные фары, освещая всё внутри.

Это точно был какой-то старый, заброшенный склад. Вокруг них стояли ящики, стеллажи с каким-то барахлом, валялись тряпки, какие-то коробки, бочки, канистры, банки из-под краски или ещё каких-то жидкостей. Тут был полный беспорядок, кое-где виднелся снег, и здание было полностью промёрзшее.

– Давайте вон туда, – предложил Крот, рассмотрев в углу несколько стоявших стеллажей, – только один из них отодвинуть нужно.

Грач и Колючий тут же спрыгнули на бетонный пол и, подбежав к этим стеллажам, дружно, с небольшим скрипом, отодвинули их в сторону. По бокам от них стояли ещё стеллажи и железные полки, получилось идеальное место для Метлы, вошла она между ними четко. Стеллажи тут же поставили на место и, плюс, накидали на них различного хлама.

– Теперь всё, – устало садясь на ящик, сказал Крот, – даже если сюда кто и заглянет, Метлу не увидит.

Фары они потушили, оставив только небольшой фонарик в передней части аппарата. Было слышно, как в различные щели задувает ветер, как он гудит, встречая сопротивление того или иного предмета.

– Ну и что дальше? – спросил Крот – идём в город?

– В принципе, да, – кивнул Грач, – надо же нам разведать, что тут и как, да и Гере запчасти нужны.

– Денег только у нас нет, – сказал Колючий.

– Золотишко есть, – улыбнулся Грач, доставая из кармана увесистый кулёк с жёлтым металлом, – Туман дал, сказал, что это универсальная валюта, а комиссия тут наверняка есть.

– Прикольно, – беря пакет и взвешивая его в руке, сказал Колючий, – кило точно есть.

– Ага, нам хватит, – согласился Крот.

– Тихо! – внезапно сказал Колючий.

Все замерли и потихоньку схватились за оружие, с которым уже не расставались.

– Там, – одними губами прошептал Собровец, кивая головой вперед, на въездные ворота, – кто-то идёт.

– Вот тебе и заброшенные склады, – прошипел Грач, снова надевая на глаза ночник.

Фонарик они тут же потушили, и Метлу, и её ездовых тут же накрыла темнота. Из-за стеллажей троица выскольз-

нула совершенно бесшумно. На расстоянии вытянутой руки Колючий и Крот хорошо видели крадущегося первым Грача, дальше уже сложнее – темнота такая, хоть глаз выколи. Снаружи было видно кое-какое освещение, это раскачивающиеся фонари что-то там освещали. Добравшись до ворот, они замерли и превратились в статуи, сжимая в руках оружие.

Глава 3

20 февраля

Александр. Деревня в горах

– Ох, с чего же начать-то? – задал сам себе вопрос Деро.

– А ты по порядку, – подсказал я, – где мы?

– Наш мир зовут Зимний мир, – ответил Деро, – так его называли те, кто сюда проваливается. У них там, конечно, тоже снег есть, но у нас его больше, – он хихикнул, – Лёха ваш, конечно, рассказывал нам про ваш Северный полюс, Антарктиду, Пингвинов и Белых медведей, но у нас тут хоть таких минусовых температур нет, да и животных таких. Самая низкая – это минус тридцать, да и то она крайне редко бывает. А вот зверья в лесу хватает, сами видели и волков, и Веланы, – он показал глазами на потолок.

Мы кивнули. Хотя пацаны уже скинули оттуда труп этой твари и утащили её подальше от дома.

– Много сюда из других миров народу-то проваливается? И сколько их вообще? Вернее, сколько вы открыли или вас открыли? – спросил я.

– Понял тебя, – кивнул Деро, – Открыты нами два, было, – и он тут же поднял руку, останавливая нас от вопросов, когда мы с Апрелем уже воздуха вздохнули, чтобы их задать, – ща расскажу. Плюс с Земли люди сюда попадают.

– Много? – спросил Апрель.

— Ну, как «много»? — пожал он плечами, — хватает. Возьми любого, и либо у него знакомый землянин есть, либо у его знакомых. Но вот сколько из них по такой погоде добираются до цивилизации, попав сюда к нам? — он снова пожал плечами.

Ну да, на таком морозе долго не протянешь. У нас-то в пустыне народ умирает, что уж про мороз и снег говорить.

— А сколько тут вообще населения? — спросил Апрель, — и где вы живёте?

Да уж, вопросы из нас сыпались потоком. Я теперь понимал тех, кому сам вот так несколько раз рассказывал про наш мир. А Деро терпеливый, он нам, наверное, около часа рассказывал, как тут и что, хотя его самого дико разбирал интерес, кто мы и откуда.

Короче, дело обстояло так. Есть тут город Балс, в котором живут люди и Рейдеры, кстати, этих здоровых хлопцев у них называют Эн, прикольное название, ну Эн, так Эн, и они полноценные жители и граждане, только тут, как и у нас, они не разговаривают, но всё понимают, толковые, в общем. Население чуть больше двухсот тысяч человек и Эн.

Есть город Тунем, где живёт Деро и все его бойцы, там населения восемьдесят тысяч, и люди, и Эн.

И есть ещё один небольшой городишко Агират, там населения чуть больше двадцати тысяч, тоже Эн и люди. Есть ещё несколько городов, но до них свыше двухсот километров, и по такой погоде туда и оттуда мало кто ездит. Не, тор-

говцы-то всегда были, есть и будут, они передвигаются, но в целом, народ и Эн туда не катаются.

И вот теперь самое интересное с городами. Деро нам даже нарисовал на бумаге схему, чтобы мы понимали, о чём речь. В каждом городе существует ещё один город, где круглый год лето, и плюсовая температура.

Если по-простому, то просто огромная долина, окружённая со всех сторон горами. У подножия этих гор снаружи и частично на них самих, так же живут люди, только у гор всегда минус и снег, а внутри – всегда плюс и солнце. Короче, типа наших оазисов, можно даже сказать, что так оно и есть. Только у нас пустыня и вокруг оазисов нет гор, а тут долина с плюсовой температурой, вокруг горы, на которых, и около которых снег и минус. Как это возможно, никто не знает, но так было всегда.

Так же и в Тунем, и в Агират, только там масштабы поменьше. Всё-таки, Балс очень крупный город. Часть населения живёт внутри, часть там, где всегда снег и холодно.

Так же есть ещё парочка таких долин около Балс, там поля для засева, жителей-то надо чем-то кормить.

Ворота в другие миры – их учёные открыли лет пятнадцать-семнадцать назад. Само собой, туда пошли первопроходцы, там, в открытых ими мирах тоже были жители, такие же люди и Эн, которые сначала всех пугали, но потом к ним привыкли.

Ну а дальше – торговля, сообща, развитие технологий

и так далее, всё как у нас. В их долинах есть некоторое количество распаханых полей, где они выращивают различные продукты и скот, но их мало, и со временем стало не хватать, поэтому эти две долины и не заселяют, там сеют и собирают урожай.

Но когда открыли другие миры, то с успехом развернулись там, масштабы позволяли. Экономика получила хороший толчок, то же самое касается и всех производств. Продуктов стало в изобилии. Тут не голодали, но кое-что из продуктов на своих столах всё-таки видели гораздо реже из-за малой площади пригодных для засева полей в долинах. А тут вон, другой мир с полями – сажай, не хочу, и собирай урожай.

В тех мирах снега нет, заводы, фабрики, практически все их перенесли туда, отстроили всё заново, а сюда уже доставляли готовую продукцию. Да, кто-то переехал жить туда, кто-то оттуда сюда, к ним в долины, больно тут климат в этих долинах благоприятный. Всё-таки, круглый год плюс двадцать три, плюс, несколько больших озёр с рыбой, где и порыбачить, и искупаться можно.

Так вот, ворота... Тут Деро вернулся немного назад. Первые ворота открыла в Балс группа учёных. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Люди и Эн вздохнули с облегчением. Всё-таки и технологии пошли, и продуктов стало в изобилии, и дома стали строить, да много чего хорошего произошло с открытием ворот.

Да, в этом мире тоже есть неглупые люди. Но беда в том, что практически нигде было взять различные полезные ископаемые для производства того или иного, тут снег кругом. Конечно, разработки полезных ископаемых у них велись, что-то добывалось. Но одно дело искать и добывать при плюсе и без снега, а другое – при минусе и снеге.

Какие-то мелочи, конечно, производили сами, в горах прям были производства, а тут – другой мир, один, а потом и второй, и там уже всё нашли и стали добывать, да и с местными там быстро нашли общий язык. В общем, живи и радуйся.

Шли годы, но потом как это водится, появился тот, кто решил наложить лапу на ворота, брать плату за передвижение туда-сюда и обкладывать налогами различные грузы.

Есть тут такой человек, я его про себя сразу олигархом прозвал. Зовут его Гвадо, до открытия ворот у него было несколько своих небольших фабрик и заводиков, расположенных внутри гор. Шили там одежду, мебель делали, металл лили, и так далее. Соответственно была и своя команда из охраны, рабочих, прихлебателей и замов. В сенат Балс он не лез, но как только открыли ворота, он понял, какие это бабки.

В итоге, уговорами, шантажом, запугиванием, подкупом он получил довольно-таки высокую должность в сенате и стал проталкивать принятие закона о передаче ворот в частные руки, ему. Мотивировал это контролем. Контро-

лем за тёмными личностями, сбором налогов для Балс. В общем, как это бывает, толкал исключительно мирные цели и задачи, не забывая про свой карман. Один в один, как депутаты на Земле.

Но ворота всегда были достоянием жителей Балс, очень многим эти его предложения не понравились. В ход опять пошли угрозы, подкупы, некоторые, особо рьяно выступавшие против передачи ворот в частные руки, то есть в руки Гвадо, вообще пропали.

Так как к тому моменту он уже прочно сидел в сенате и обзавёлся хорошими связями и возможностями, то вскоре ему это удалось, и ворота передали в его руки, под бурные аплодисменты тех, кого он купил.

Ну, собственно, и всё. Цены и налоги тут же пошли вверх. Так как у Гвадо к тому моменту уже была небольшая армия, тот тут она стала ещё сильнее. Он и полицию под себя подгрёб. Раньше это были обычные полицейские, а сейчас они насквозь прогнили и не чураются вообще ничего. Всех своих бойцов он тут же сделал полицейскими, и они приобрели официальный статус.

Рты стали затыкать уже они, Гвадо же поживает на лаврах.

Но недовольство жителей других городов росло. То они получали всё, что им нужно, платя чисто символические деньги, а тут стало нужно платить много и ещё не весь товар получали или с задержкой.

Самое интересное, что заводы, фабрики, фермы, засеян-

ные поля в других мирах перекрывали все потребности этого мира с лихвой. Но Гвадо всё мало, он буквально закрутил гайки, резко взвинтив цены и налоги на доставку и продажу тех или иных вещей. Плюс начал манипулировать поставками, пытаясь таким образом ставить на место тех, кто был не доволен его политикой по распределению грузов.

Ко всем, кто возмущался, практически сразу приезжали полицейские, и кто-то пропадал, а кто-то оказывался на больничной койке с переломанными костями.

Те учёные, которые построили установку для открытия ворот, перебрались в Тунем и с группой единомышленников решили построить ещё одну установку. Естественно, Гвадо об этом узнал, и в Тунем приехали полицейские. Как и предполагалось, разговора не получилось. В Тунем жители были недовольны политикой Гвадо, знали кто он и кто эти самые полицейские. Полицейские, получив по мордам, развернулись и уехали.

Гвадо был взбешён, к этому моменту он уже прочно занял кресло председателя сената и считал себя каким-то полубогом. Делал всё, что хочет, и что ему заблагорассудится. А тут кто-то посмел ему сказать «нет» и крепко надавать по зубам его людям, которые сами были не чисты перед законом, пользуясь служебным положением.

Он понимал, чем ему грозит запуск второй установки. Все свои рычаги влияния он тут же потеряет. Попробовал он поступить по старой схеме – подкуп. Но руководство Тунем

уже хорошо знало, что последует дальше. Короче, его снова послали.

За жителей Тунема были, и жители Агирата, хоть эти города и находятся на большом расстоянии друг от друга и Гвадо не мог пойти открытой войной, у него просто не было столько сил и средств, чтобы задавить всех. Да и в этих городах тоже не одни ботаники живут, там тоже есть те, кто может за себя постоять.

Как только произошло ещё несколько стычек с полицейскими Гвадо в Тунеме и Агирате, причём, прям несколько боёв было, всех приспешников Гвадо из этих городов выгнали, а кого-то банально грохнули. Всех, кто мутил воду и настраивал против строительства второй установки.

Установка продолжала строиться. А потом в здании в Тунем, где строили эту самую установку, произошла диверсия, взрыв. Только, видать, диверсанты переборщили со взрывчаткой, и погибли почти все учёные и рабочие, трудившиеся над постройкой ворот, выжили единицы. Взрывом и последовавшим за ним пожаром были практически уничтожены и вся аппаратура, и техническая документация. Знаний тех, кто остался жив, не хватало для постройки установки практически с нуля или её ремонта.

Гвадо был доволен, очень, он мог снова делать всё, что угодно. Усилил охрану и пропускной режим на их установке, ввёл строгий пропускной режим в долину.

До момента, когда произошла вся эта история со второй

установкой, те, кто был наиболее лоялен к Гвадо, поселялись в долине в Балс.

Обычных людей просто выселяли из своих домов, в них заселяли других, а тех, кого выгнали, заселяли в освободившиеся дома у подножия горы, туда, где снег и мороз круглый год. Да, кто-то переехал в другие города, но не у всех была такая возможность.

В итоге, меньше чем за пару лет, в долине в Балс стали жить только люди Гвадо, члены сената, полицейские, все его шестёрки и многочисленный, обслуживающий всех этих господ, персонал. Всех остальных выгнали наружу.

Как только взорвали установку в Тунем, все поставки туда и в Агират прекратились, вообще всё. Но хорошо, что к тому моменту руководство этих городов понимало, что это рано или поздно произойдёт, и все силы и средства были пущены на покупку тех или иных вещей, продуктов, оборудования, техники, и так далее.

Потом на Гвадо было два покушения, оба неудачные. Его, и без того многочисленная охрана, была усилена. Полицейские как с цепи сорвались. Они уже в открытую нападали на машины жителей Тунем и Агират. Начались бои, потери с обеих сторон. Торговля между этими двумя городами практически встала. А те, кто рисковал передвигаться, вынуждены были нанимать в охрану крепких бойцов. Естественно, из-за нанятой охраны, которой тоже нужно было платить, все товары подорожали и прибыли, которые были

раньше, остались в прошлом.

Вот так один человек, используя свои амбиции, власть, перешёл дорогу очень многим. Очень многие из-за него разорились. Жители Тунем и Агират снова были вынуждены вернуться к истокам, заниматься сельским хозяйством и чинить очень многие вещи и технику на коленке. Конечно, что-то осталось от того момента, как были открыты ворота. Но потом жители поняли, что не зря все крупные производства были перенесены в другие миры, а в их мире их старались закрыть. К сожалению, поняли это очень поздно.

Но в один прекрасный момент, каким-то чудом, к установке в Балс пробрались несколько человек и ценой своих жизней её уничтожили.

Кто что говорит. Кто говорит, что это были родственники тех, кто погиб от рук полицейских, кто говорит, что это была группа товарищей, которая решила покончить с такой монополией Гвадо, кто говорит, что это были те, у кого не получилось убить его во время покушений.

Никто уже об этом не узнает. Но факт остаётся фактом – установка в Балс была уничтожена, полностью. И пока там полицейские ломали двери, те люди сжигали и уничтожали все документы и аппаратуру. Им и сдать предлагали, и деньги, хорошие деньги, но всё было бесполезно. К тому моменту, как полицейские взломали двери, всё было уничтожено, а те диверсанты мертвы. Стояли они там насмерть и не один из них не сдался в плен.

– И вот с того момента, – продолжил свою речь Деро, – а это уже почти два года, – мы так и живём. Живём на старых ресурсах, на тех, что успели закупить в других мирах. Но хватит их на пару лет, потом опять выживать – тут он невесело усмехнулся, – те ненавидят нас, – он кивнул головой вбок, намекая на Балс, – мы ненавидим их. Хотя, если честно, часть парков у нас уже отдали под распашку, есть-то что-то надо.

– Стычки часто бывают? – спросил я.

– Бывают, – снова как-то тяжело вздохнул Деро, – поэтому и вооружены мы все, и там гибнут люди, и у нас гибнут люди. Ресурсы, топливо, машины, груз, продукты. А всё этот Гвадо, чтоб его! – тут он сжал кулаки. – Вот не жилось ему спокойно, всё ему мало. Тоже мне, возомнил себя корольком.

– Я бы сказал, царём – хмыкнул я.

– Ага. Сидит сейчас локти кусает, у него же тоже всё вразнос пошло после того. Как те мстители установку взорвали. Он и его люди изо всех сил ищут тех, кто сможет её починить и запустить, чтобы опять получать всё то, что осталось за воротами, – Деро вздохнул, – а мы..., ну а мы снова будем выращивать овощи, фрукты и животных в своих долинах, как и раньше, и всё это распределять между жителями. Только жителей стало в несколько раз больше. К нам же из тех двух миров много кто переселился, у них тоже семьи, и всем надо кушать. До голода года два с половиной осталось. А этот хрен сейчас сидит и распределяет кому что давать. Люди превра-

тились в скот, в каких-то рабов, за кусок хлеба и банку тушёнки готовы сдать друг друга, в горло вцепиться. А дальше будет только хуже.

– Н-да, – крикнул Апрель, – весёленькая перспектива. Неужели у вас не хватило мозгов, чтобы сделать копии чертежей этой установки?

– Ну вот не хватило, – сидя на лежанке развёл руки в стороны Деро, – всё сгорело в пожаре. Держали яйца в одной корзине. Но говорят, что в шестистах километрах от Балс в лесу, вернее под ним, есть некая база, там типа склады с запасами техники и продуктов. Эти запасы перекроют с лихвой потребности большого города на несколько лет.

– Типа? – удивлённо переспросил я – и откуда она там и что за база, вернее склады?

– Ох если бы я сам толком знал. Расскажу, что знаю – Деро почесал затылок и продолжил – года два с половиной – три назад, у нас снарядили несколько экспедиций и отправили в разные стороны. Ну на поиск полезных ископаемых, может ещё жителей каких.

– Ну это ясно – кивнул я.

– Так вот, в этом лесу они нашли вход в какой-то бункер, нашли чисто случайно. Встали на ночлег и наткнулись на бетонную конструкцию.

– Интересно – подобрался Апрель.

– Раскопали дверь, взорвали её и проникли внутрь. Оказались они в небольшом помещении, дальше ещё помеще-

ние, там же увидели железнодорожную ветку и дорогу уходящие вниз с поверхности. Саму железку и дорогу они не искали, снега там много, раскапывать его замучаешься. Но обе эти дороги точно вели с поверхности под землю. Вскрыли ещё одну комнату, там был пульт с кнопками, экраны наблюдения и несколько больших шкафов. И вот из этих шкафов они и достали вещи и продукты, которые в знак доказательств привезли в Балс, я в то время там жил. Показали их людям с Земли, те сказали, что вероятней всего, наткнулись они на один из складов стратегического резерва России.

Охренеть, если бы я сейчас не сидел, то точно бы на задницу плюхнулся.

– С чего взяли что склад стратегического резерва то? – снова спросил я.

– Списки с перечнем того, что там есть нашли – улыбнулся Деро – и список этот огромный – он ещё руки в стороны развёл, чтобы мы масштабы поняли.

– И откуда он там взялся этот склад? – удивлённо спросил Апрель.

– Без понятия – ответил Деро – списали всё это на очередной провал в пространстве. Решили, что эти склады провалились с вашей Земли.

– Да как это возможно то? – вскрикнул Апрель.

– А как к нам в наш мир провалилась зимняя база, те пещеры, где бандиты на машинах ездили? – задал я вопрос Апрелью.

– Ну да в принципе – буркнул Апрель – я уже ничему не удивляюсь.

Н-да, то, что чудеса бывают, я понял уже давно. Вернее, не чудеса, а такие вещи происходят, что просто диву даёшься, и живя я на Земле до сих пор, в жизни бы в них не поверил. Но сейчас, поверю в чего угодно, ну почти.

– Нашли и схему подземелий, на ней указаны множество ходов, входов, выходов. По списку там продукты длительно-го хранения, техника, одежда, аппаратура какая-то, в общем всего и всего очень много.

– Точно один из складов стратегического хранения – подтвердил я – таких по всей России множество, это на случай войны или ещё чего.

– Вот-вот – закивал Деро – земляне тоже самое сказали.

– Так че же не поехали и не забрали всё себе то? – спросил я – если не тогда, то сейчас точно нужно ехать.

– А вот с этим сложнее – цокнул языком Деро – в то время Гвадо плотно сидел на воротах, он и так в шоколаде. Он получал за каждую коробку, банку, килограмм груза, всего того, что переправляли через ворота в наш мир. Зачем ему та база? Тем более шестьсот километров от Балс. Попробуй всё это привези по такой погоде. Да и не надо ему это, половина груза точно бы налево ушла.

– Он совсем debil? – подняв брови спросил Апрель – привезя с этой базы всё то, что там есть, он стал бы ещё богаче.

У меня кстати возник тот же самый вопрос.

– Да несколько больших конвоев и всё – взмахнул руками Апрель – всё бы привезли за несколько ходок. А сейчас-то вы туда чё не едете?

– Да – поддакнул я.

– А вот тут всё ещё сложнее – вздохнул Деро – во-первых, в тот момент, когда эта группа товарищей там лазила, кто-то из них попытался запустить генератор, чтобы спуститься на нижние уровни с помощью лифтов и хорошенько посмотреть, что там есть. Видать что-то не то нажали и эти склады встали на охрану, автоматически.

– Чего? – разом спросили мы с Апрелем.

– Того – передразнил нас наш собеседник – на охрану они встали. Первым делом пошёл какой-то газ, от которого большинство этих поисковиков тут же там и погибли. Потом из-под земли вынырнули пулемёты и расстреляли пару машин и всех, кто около них был, на которых они туда приехали. Те, кто уцелел, бросили всё, ноги в руки и валить оттуда и третье, на них на поверхности напали звери, дикие звери, опасные и быстрые. Из всей группы, а их было около 30 человек, назад вернулись двое на одной машине, из четырёх.

Мы притихли, я молчал и переваривал услышанное.

– Чё то фигня какая-то – спустя пол минуты сказал я – я никогда не слышал, чтобы склады были под автоматической охраной.

– Я тоже не слышал – хмыкнул Апрель – но и не ты,

ни я, никто либо из наших пацанов никогда не были на таких складах. Мы слышали о них краем уха, читали в интернете, на Ютубе чё-то видели.

– Где? – переспросил Деро.

– Потом расскажем – отмахнулся я от него.

– И никто из нас не знает – задумчиво произнёс Апрель – чего там наши вояки придумали, чтобы эти склады охранять. Если они полностью автономны, то установить туда автоматику для защиты раз плюнуть. Видать всё это хозяйство туда и провалилось, нашедшие запустили генератор, всё заработало.

– Дела – вздохнул я и встав стал ходить по избе туда-сюда – и че дальше? – спросил я у Деро.

– Когда ворота в Балс были уничтожены – продолжил свой рассказ Деро – Гвадо и его люди вспомнили про эти склады, до этого момента всё было засекречено, ну вся информация об этих складах и никто туда так и не поехал. Нашли этих двоих, снарядили экспедицию и отправили на поиски складов.

– И? – поторопил я его.

– Никто не вернулся, потом отправили ещё две экспедиции, тоже самое, никто не вернулся, ни слуху, ни духу.

– Не удивительно – нервно улыбнулся я – шестьсот километров по снегу, по морозу, по толком не изученным территориям. Может от зверей погибли, может замёрзли, хотя это мало вероятно, а может не смогли обойти автоматическую

охрану базы и попали в какую-нибудь ловушку.

– Думаешь она до сих пор работает? – спросил Апрель.

– Ну а почему бы и нет? – пожал я плечами – сам знаешь, военная аппаратура у нас всегда делалась на совесть, запасы топлива там думаю тоже будь здоров. Тарахтит там генератор и тарахтит.

– В общем три группы пропали – вновь взял слово Деро – я потом со своей семьёй и несколькими друзьями перебрался в Тунем и там тоже вспомнили про эти склады. Буквально полгода назад на поиски этих складов мы тоже отправили большую группу хорошо подготовленных людей.

– И? – спросил я, остановившись и посмотрел на него.

– Тоже самое, все пропали – ответил Деро – никто не вернулся.

– Н-да – крикнул я снова садясь на свою лежанку – ну а сам-то ты что про эти склады думаешь? – спросил я – веришь во всё это? Может у тех двух вернувшихся башня уехала? Разум помутился или ещё чего.

– Верю – тут же уверенно ответил он – я своими руками держал банку тушёнки, которую в нашем мире ну никак не могли произвести и в соседних мирах тоже. Этикетка, состав, производитель.

– Откуда не помнишь? – тут же встрепенулся Апрель.

Да и мне интересно стало. Тот улыбнулся и ответил.

– На всю жизнь запомнил. «ООО Бурятмяспром»

– Бурятия – сказали мы разом с Апрелем, и я добавил.

– Тогда точно с Земли. Там огромный завод. Могут производить три миллиона банок в месяц. Этому заводу уже 75 лет, и он себя хорошо зарекомендовал. Качество у них хорошее. Оборудование только меняют и всё. Производят кучу всего. Тушёнку, которая может храниться 3–5 лет, паштеты, гуляши, правда у них срок годности поменьше, но всё равно, там качество. Храниться может при температуре от нуля до плюс 20. Но как правило, на таких складах стоят специальные автоматические установки, которые эту температуру и поддерживают.

– Лёха тоже про Бурятию сказал – улыбнулся Деро.

– Н-да – теперь я почесал затылок – видать точно склады резерва. Как же вы их не нашли-то до сих пор?

– Да пытались – воскликнул Деро – я же говорю, группу посылали, никто не вернулся, полгода уже прошло. Да и потом ты прав, 600 километров это не шутка, и этот автоматический режим охраны базы, и звери там вокруг есть. Всё это как-то напрочь отбивает желание ехать на поиски. Там же толком не изведанные территории и что по дороге туда тоже не понятно. Но думаю, что как сейчас прижимать начнёт, ну с продуктами, обязательно снарядят ещё экспедицию. Я же вам говорил, у нас перенаселение и запасы потихоньку кончаются. Нам известно только направление, ну где этот лес, в котором этот вход. А вот как туда проникнуть и что по дороге туда? – он снова развёл руки в стороны.

– Дык – хмыкнул Апрель – мы сейчас к вам приедем, ещё

13 ртов. Чё делать будем? Нас-то не пошлют на поиски?

Хлоп. Апрель попал в самую точку. Деро аж нижнюю губу закусил. И у меня как-то ёкнуло от слов Апреля.

– Не знаю – честно ответил он.

Охренеть не встать. Только этого нам не хватало. Хотя, чему я удивляюсь? Появились из ниоткуда, приехали к ним в этот город как там его, Тунем. Чем мы там заниматься будем? Воевать с людьми этого Гвадо? Так там своих бойцов хватает. Вон у них даже девки с оружием. Скорее всего нас и пошлют, если у них там такая жопа наступает с продуктами.

– Не переживай – успокоил я Апреля – могут и послать. Но у нас выбора нет. Когда нас наши найдут не известно. Если честно, я бы на месте руководства вашего города так и сделал. Послать группу чужаков, которых никто не знает. Тачки и всё остальное-то хоть дадут?

– Дадут – невесело ответил Деро – только это билет в один конец.

– Весёленькая перспектива – выругался Апрель.

– А что ты предлагаешь? – спросил я у него – сидеть тут? Ждать наших? Когда они появятся? На что жить? Чем отбиваться?

– Саня 600 километров в неизвестность – вытаращил глаза Апрель – ехать туда, где уже пропала куча групп и не слабо подготовленных бойцов.

– Твои предложения? – спокойно спросил я у него и при-

валился к стене.

Апрель пыхтел-пыхтел, но так ничего и не сказал. Н-да, вариантов у нас нет, и нас точно пошлют на поиски. Попадос. Но и тут сидеть тоже не вариант. Эти звери до нас рано или поздно доберутся. Вон твари какие здоровые. Да и жрать что-то надо. Мля, опять в какую-то жопу походу полезем.

– Пацанам пока нашим ничего не говорите – подумав сказал я – пошлют, значит пошлют, выбора нет, придётся ехать.

– Добровольцы с вами ехать всё равно надуться ехать – добавил Деро – слишком многие у нас про эти склады знают и слишком многим они покоя не дают.

– Успокоил – буркнул Апрель – 600 километров. Иди туда, не знаю куда и привези что найдёшь.

Глава 4

Грач. Ночь. Зброшенный склад

– Держись, братишка, – услышали разом трое, сидящих на бывшем складе.

Сначала этот голос, а потом скрип снега под ногами. Грач мысленно похвалил себя, что они не наследили, что отталивались палками от земли, и те, кто сейчас тут шёл, не обратят внимания на несколько углублений от багров в снегу. Только вот кто там должен держаться?

И тут в свете тусклого фонаря сначала Грач, а затем и Колючий с Кротом увидели, как здоровый, немного толстый мужик тащит на себе человека, и к нему ещё привязаны салазки.

– Держись, Думис, – пыхтя от натуги, повторил пухлый, – чутка осталось, сейчас обогреемся, я тебя обработаю и перевяжу, и не вздумай сдохнуть, я тут не собираюсь один оставаться, чтоб вас всех! – пухлый негромко выругался.

Тот, которого он тащил на своём горбу, вроде как что-то промычал, или ребятам, наблюдавшим за ними, показалось, может ветер чего принёс, может ещё что.

– Кажись, сюда идут, – еле слышно сказал Колючий.

Грач негромко выругался. Ещё три склада рядом, нет же, надо именно в этот переться!

Пухлому было тяжело, очень: мало того, что он шёл по ко-

лено в снегу, так ещё тащил на себе другое тело, весьма немаленьких размеров, да ещё и эти салазки на верёвках к нему привязаны, тоже с каким-то грузом. Но пухлый не сдавался, он пёр, как бульдозер, и еле-еле было слышно, как он, то подбадривает сам себя, то просит не умирать того, кого он тащит.

Вот он прошёл фонарь, снова исчез в темноте, было слышны только крип снега под ногами и его тяжёлое дыхание. Затем где-то сбоку загремел лист железа.

– Там вход, – ткнул пальцем Крот.

Троица, как можно тише, подобралась ближе к шуму и увидела, как один из листов железа, которыми был обшит ангар, в котором они спрятались, отогнулся и сначала тот пухлый, уже за руки затащил сюда товарища, а затем, снова как следует выматерившись, причём слова были до боли знакомые всем троим, затащил и салазки. После этого он установил на место лист железа, и тут силы его покинули. Он как стоял, так и упал.

Сидя за ящиками, парни видели, как тяжело он дышит, лежа на спине, как высоко вздымается его грудь, а изо рта, почти как у паровоза, идёт пар.

Внезапно он затаил дыхание, резко перевернулся, и тут же в его руках блеснуло лезвие. Блеснуло в свете от уличных фонарей, который сюда проникал с улицы.

– Кто здесь? – хрипло выпалил пухлый, – выходите, мать вашу.

У Грача от удивления глаза на лоб полезли. Как он их учул? Как? Они же как мыши сидят. Тем временем, тот встал на ноги и стоял покачиваясь.

– Выходите, – повторил мужик, пытаюсь продышаться.

– Мужик, не дури, – подал голос Грач, – брось нож.

Грач включил свой подствольный фонарь и направил его в лицо пухлому. Тут же зажгли свои и Колючий с Кротом.

– Тушите, придурки, – прикрывая лицо от слепящих его фонарей, зашипел мужик, – если тут сидите, значит от кого-то прячетесь. Вы кто такие, и что тут делаете?

– Не много ли ты вопросов задаешь? – спросил Грач, продолжая освещать мужика, но луч фонаря от его лица убрал, светил ему, то в туловище, то под ноги, Крот с Колючим делали то же самое.

– Я вам сказал, фонари потушить, – вновь зашипел мужчина. – Не много, самое оно. Вы кто?

Тут его товарищ, лежащий на полу, застонал и попытался пошевелиться.

– Аптечка есть? – тут же спросил пухлик, убирая нож куда-то к себе под пуховик, в который он был одет, – да помогите же, мать вашу.

– Крот, аптечку! – быстро сказал Грач.

– Он тут замёрзнет, – выдохнул Колючий, подбегая к тем двоим.

В лучах своего фонаря он увидел, что лежащий сильно избит, как избит и сам пухлик, но пухлый держится, – что

с ним?

– Избили сильно, – прохрипел пухлик, – не замёрзнет, есть тут укромное местечко, помогите мне, не стойте столбами. Взяли.

Взяв лежащего на полу за руки и ноги, они потащили его, следуя указаниям пухлого, зацепили и салазки. Через пару десятков метров они доволокли его к нагромождению коробок. Пухлый мужик быстро отодвинул их в сторону, и под ними оказался люк, рывок за ручку – люк открыт. Дальше он сунул руку в темноту, щёлкнул выключателем, и зажёгшиеся лампочки осветили уходящую вниз лестницу, и, кажется, оттуда повеяло теплом.

– Ты, вниз, быстро, – без церемоний ткнул пальцем в Колючего пухлый, покосившись на его Калаш, – где ваш третий?

– Тут я, – из темноты ангара появился Крот с большим рюкзаком в руках, – тут и аптечка, и еда – потряс он рюкзаком.

– Вниз давайте все, – снова скомандовал пухлый, – я люк закрою. Да не ссыте, мы тут одни.

Немного поколебавшись, ребята всё-таки спустились сами и помогли спустить вниз этого сильно избитого мужика.

– Его на кровать положите, – крикнул им сверху пухлый, гремя люком.

Оказавшись внизу, наши бойцы сначала положили избитого на одну из кроватей, и Колючий тут же достав аптечку

из рюкзака, стал расстёгивать его куртку. В свете лампочек стало очень хорошо видно, что этому мужику очень сильно досталось, один глаз почти заплыл, второй превратился в маленькую щёлку, лоб рассечён, и съехавшая набок шапка пропиталась кровью.

– Неплохо его обработали, – помогая Колючему, сказал Крот.

Грач в этот момент огляделся. Они оказались в небольшой комнате, метров пятнадцать по площади. Около печки-буржуйки стояли две кровати, над буржуйкой натянутая верёвка на которой висели какие-то штаны и футболка, и, кажется, свитер. И рядом с буржуйкой запас дров в большом ящике.

У противоположной стены пара старых шкафов, стол, два стула, старое кресло, около него небольшой столик. К стене над обеденным столом прибиты несколько полок, на которых стояла нехитрая посуда, и ещё один шкафчик.

В другом углу – несколько ящиков и большая сумка, с торчащими из неё тряпками, рядом большой таз, ведро, накрытое плотной крышкой и несколько кувшинов. Над ними виднелся кран, выходящий из стены. Но также Грач сразу обратил внимание на то, что в этом подвальном помещении сухо и чисто, даже пыли нет, всё на своих местах, ничего лишнего. Он уже понял, что это, скорее всего, каких-то два местных бомжа, но они поддерживали своё жилище в порядке и чистоте. И запаха не было, то есть ничего не воняло, да и от них самих не пахло.

Послышались шаги, и сюда спустился пухлик, шагнул на свет, и ребята увидели, что у него на лице тоже присутствуют множество гематом, и под обоими глазами у него похорошему фингалу.

– Футболку надо срезать, – сказал Колючий, уже сняв с мужика что-то типа кофты на пуговицах.

– Срезаем, – кивнул мужик.

В руках у него снова оказался нож, и он одним движением, взяв футболку своего товарища по несчастью, распорол её на две половинки.

– Охренеть! – охнул Крот, когда увидел тело, – он что, под автобус попал?

– Под ноги ментов, – хмыкнул мужик, – чё у вас там есть? – кивнул он на аптечку, которую Колючий уже достал и разложил на кровати.

– Почти всё, рентгена нет, а так твой друг жить будет, отдыхай, мы справимся.

– Спасибо, – как-то совсем тяжело вздохнул мужчина и, сев на соседнюю кровать, привалился к стене.

Глаза он не закрыл. Смотрел то на Колючего с Кротом, которые продолжали оказывать помощь этому Дулису, то на Грача, который уже сидел в кресле и внимательно смотрел на пухлика, держа на коленях автомат. Тут пухлый спохватился, скинул с себя куртку, и, подойдя к буржуйке, молча стал её разжигать.

– Вытяжка далеко отсюда выходит, – пояснил он всем,

не дожидаясь вопросов, – из крана течёт питьевая вода, туалет вон в ведре, – ткнул он пальцем в ведро с крышкой.

Через пару минут в буржуйке начали потрескивать дровишки, и немного запахло дымом.

– Ну всё, – закончив манипуляции с избитым и накрывая его чистым одеялом, которое лежало тут же на кровати, сказал Клёпа, – жить точно будет, кости целы, поесть бы ему только, бульона какого.

Буржуйка уже разгорелась, и пухлик поставил на неё чайник с водой и кастрюлю на пару литров, тоже с водой. Воды он налил из крана из стены.

– Ты кто? – глядя на него, спросил Грач.

Тот посмотрел сначала на Грача, потом на Колючего, потом на Крота, потом на Калаша и, немного улыбнувшись, ошарашил их словами.

– Вы тоже попаданцы? Земля-Матушка?

– Охренеть! – выдал Колючий и аж замер на кровати.

– Как? – обалдело переспросил Грач, тут же вспомнив слова того шерифа, Чарис, кажется, его зовут, что в этом мире хватает попаданцев с Земли.

И тут пухлый рассмеялся, искренне так, с огоньком. Ребята смотрели на него недоумевающе. Как следует просмеявшись, он вытер слёзы, которые у него выступили от смеха, и сказал, тыча пальцем в нашу троицу.

– Цифра – тычок в одежду, – тут такой формы нет. Калаша с подствольниками, рации, гарнитуры, ботинки, берцы, –

показывает на обувь, – таких тут тоже нет. И вот, – с этими словами он снял с себя свитер, затем футболку и повернулся к ним правым боком.

– Дмб-90, – усмехнулся Колючий, прочитав у него наколку, выбитую на правом плече, – земляля!

– Ага, – заулыбался мужик, – меня Влад зовут, позывной с армии – Ром, служил в автомобильных войсках.

– Почему Ром? – тут же спросил Грач, немного расслабившись.

– Ром люблю, – крикнул тот, – я не алкаш, просто люблю ром, а хороший ром там, где я жил, достать было сложно. Я из-под Саратова. Вы-то откуда? Откуда с Земли-то?

– Ну, мы не совсем с Земли – уклончиво ответил Грач.

– О как? Неужели из другого мира?

– Да уж, – вздохнул Грач, – походу, тот хрен был прав, говоря о том, что тут хватает попаданцев с Земли.

– Какой хрен?

– Да общались тут с одним, неподалёку отсюда, Чарис его зовут, подкатил к нам на катере, парящем над землёй. Представился полицейским, вернее, военная полиция, их там много было, но он на катере один подлетел.

Ром тут же напрягся.

– Когда это было? – спросил он.

– Сегодня днём, – ответил Грач, напрягшись, – а что?

– Запомните, – по слогам произнёс Ром, – местные менты, вернее, полицейские – это бандиты в законе. Вы, походу,

местных реалий совсем не знаете. Там, где вы с ним общались, ваши ещё есть?

– Есть, – ответил Грач, не став скрывать, – а вот связи нет. Эти – он постучал по своей рации – до туда не добьют.

– Плохо. Лучше бы вашим быть там начеку. Этот Чарис один из приближённых Гвадо, есть тут такой королёк. И если у вас там тачка, или поезд, или корабль, короче, всё то, на чём вы сюда провалились, то он вернётся и постарается всё это отобрать. Вы же наверняка с ним общались и отказали ему? Он предлагал с ним поехать?

– Не много ли ты знаешь для бомжа? – не удержавшись, выпалил Крот.

– Да, я бомж, – спокойно ответил Ром, – но за те, почти три, месяца что я тут, хорошо изучил этот мир. Плюс Думис, – он кивнул на лежащего на кровати своего товарища, – рассказал мне многое. Да и обманывать вас мне смысла нет. Вы, скорее всего, приехали сюда на разведку, ваша тачка или чего там у вас, стоит тут, – глазами он показал на потолок, – я учуял запах масла, и ещё чего-то, до вашего появления тут так не пахло. И вы мне так и не сказали, откуда вы сами.

– Так, мужик, – поднял кверху руки Грач, – давай обо всём по порядку. Что тут вообще происходит? Если честно, нам Чарис самим не понравился, и именно поэтому мы с ним никуда не поехали.

– Сейчас ночью, мы назад дорогу точно не найдём, – по-

тихоньку сказал Крот, – заблудимся в горах или нарвёмся на кого.

– Тут ночью мало кто передвигается, – ответил Ром, – да и метели частенько бывают. Да, мужики, – он почесал макушку, – хорошо, что вы нас встретили. В такой форме вас бы на «раз» приняли, – он снова усмехнулся.

– Ну вас, я смотрю, самих отоварили, – огрызнулся Клёпа, – хоть вы и местные, и одеты, скорее всего, тоже в местную одежду.

– Полицейские на Думиса наткнулись, когда мы еду добывали.

– Воровали, – уточнил Грач.

– Да, и что? – с вызовом ответил Ром, – жрать что-то надо? На работу не устроишься, тут, млять, в долине сплошная Рублёвка, как в Москве, а снаружи вечная мерзлота. Да, мы вскрыли один магазин, – он кивнул на стоящие салазки с коробками, которые так никто и не разобрал, – а тут эти. Думиса, вон, бить сразу стали, хорошо я рядом был.

– Вальнул кого? – спросил Грач.

– А сам-то как думаешь? – прищурился тот, – эти менты хуже эсэсовцев.

– Так, – хлопнул себя по коленям Грач, – ещё раз говорю, давай все по порядку. Надеюсь, ты нас убедишь. Если мы сейчас услышим, примерно то же, что слышали от Чариса, то будем думать, что делать дальше. Скорее всего, с утра рванём назад к своим.

Тут Грач лукавил и просто, как говорится, «брал на понт» этого Рома. Чарис им как раз никакой информации-то и не предоставил. Так, вокруг да около походил, и всё.

– Колючий, давай чё пожрать, – Грач кивнул на кастрюлю и чайник, в которых уже закипела вода.

– Ну слушайте, – вновь усмехнулся пухлик, и, усевшись поудобнее на кровати, начал говорить.

Через пол часа они получили исчерпывающую информацию об этом мире. Ром довольно-таки хорошо и подробно рассказал им как тут и что. Выслушав Рома Грач убедился в своих подозрениях на счёт Чариса.

А вот ситуация с воротами их сильно расстроила. Но Грач тут же вспомнил про Геру, тут же возникла идея, что Геру нужно доставить в Тунем, где и была взорвана вторая установка. Грач очень надеялся, что Гера с теми учёными и механиками, кто остался жив после диверсии найдёт общий язык, и они совместными усилиями смогут починить ворота, если их конечно из их мира не найдут раньше. Правда до Тунем ещё добраться надо, он почти что в ста пятидесяти километрах от этого места.

Так же Ром сказал, что недалеко есть небольшой город Агират, вот лучше бы им всем туда податься. А когда ребята сказали ему про их Белаза и сколько там всего есть, Ром тем более сказал, что им всем туда нужно, запасы всего кончаются, а тоже топливо, которого в Белазае очень много, очень пригодиться тем жителям и потом уже можно будет думать

о поездке в Тунем ко второй установке. Да и саму машину, которая уже никуда не уедет пустят в дело. С помощью камней, которых тут очень много, её можно будет попытаться поднять и утащить. Главное делать всё быстро, Чарис обязательно вернётся с подмогой и попытается захватить Белаза, так как он тоже понимает, сколько там может быть добра.

– Ну тогда мы с утра возвращаемся к Белазу – выслушав Рома сказал Грач – вопрос. Вы с нами?

– Ха, спрашиваешь – хлопнул себя по коленям Ром – думаешь мне по кайфу сидеть в этой дыре? Жить в этом подвале. Если бы не Думис, я бы уже давно кони двинул.

– Ну может быть и не двинул – раздался с кровати голос – ты кабан здоровый, жрёшь только много.

– Очнулся дружище – обрадованный Ром тут же спрыгнул с кровати и подошёл к Дунису – ты как?

– Нормально – немного поморщился тот – болит только, везде. Это кто такие? – спросил он, кивнув в сторону троих ребят.

– Ничего, заживёт. Это свои, они тоже с Земли, вернее не совсем с Земли, короче свои, завтра с утра с ними сваливаем, у них там тачка, оттуда попытаемся добраться до людей в Агират.

– Хорошо – вздохнул Думис – есть чё пожрать?

– Ща всё будет – мешая в кастрюле варево ответил Колючий.

Так, переговариваясь, мужчины крепко поужинали, на ча-

сах было уже далеко за полночь, когда они наговорились, наелись и теперь захотелось спать.

– Тихо – внезапно поднял вверх указательный палец Ром прислушиваясь и задрал глаза к потолку, в тот момент, когда Крот с Грачом сделали на полу что-то типа лежанок.

Все мгновенно схватились за оружие. Дальше всё произошло очень быстро. Скрипнула крышка люка и в подвал влетело три продолговатых предмета.

– Граната – заорал Колючий.

Грач только успел зажмуриться и отвернуться. Три хлоп-ка раздались практически одновременно. Сквозь закрытые веки он увидел ярчайшую вспышку, а по ушам будто плёткой стегнули. В подвал закинули три светошумовые гранаты, это Грач тоже понял сразу, он знал эффект их срабатывания и за доли секунды понял, что сейчас их возьмут, после светошумовых гранат они точно не бойцы.

Ну а дальше он только почувствовал как его сильно толкают, и он летит в стену, потом удар по голове и дальше темнота.

Глава 5

21 февраля. Туман. Ночь. Белаэ. Непонятно где

К поздней ночи все оставшиеся бойцы окончательно навели порядок в Белаэе. Всё снова было разложено по своим местам и полочкам. Так же сварили ещё несколько буржук из листов железа, которые, банально, срезали с перегородок между отсеками. Теперь этими печками отапливались все три этажа Белаэа и плюс, даже установили маленькую буржуйку в башне с пушкой.

Со стороны Белаэа напоминал какой-то огромный дом, колёса которого уже скрылись под снегом, но из многих мест торчали трубы, из которых шёл дым.

– Ну чё там? – стоя на лестнице, ведущей на второй этаж из гаража, спросил Туман, – вторую Метлу почините?

В данный момент Рыжий, Чуб и ещё несколько ребят усердно ремонтировали вторую Метлу, которую раздавило перевернувшимся джипом. На весь гараж раздавался визг парочки болгарок и звук работающей электросварки, сам генератор стоял тархтел на улице.

– Починим, – сняв сварочную маску, ответил Чуб, – винт цел, корпус ща подлатаем, нормально будет.

– Багги тоже чините, – снова крикнул Туман.

– Само собой, – буркнул Чуб, кивнул, и надев маску, приступил к сварке.

Хас и Бер в этот момент как раз кололи дрова и закидывали их в две стоящие тут же буржуйки.

– Нас сегодня кормить будут? – из-под днища одной из багги на салазках выехал Казак.

– Будут, – на лестнице с дымящейся кастрюлей в руках появился довольный до ушей Паштет, следом за ним с такой же кастрюлей Полукед и Ватари с сумкой.

– О, – обрадовался Казак, – а вот и еда.

– Идите есть, мужики, – крикнул на весь гараж Паштет, ставя кастрюлю на ящики.

Все тут же бросили работу, и мужики в рабочих комбинезонах, с шутками и смехом, собрались вокруг импровизированного стола, где Ватари уже ловко наливал половником суп в металлические тарелки.

Тем временем наступила полночь. Обитатели Белаза потихоньку расползлись по местам спать и поближе к буржуйкам. За бортом снова разыгралась метель, и сквозь некоторые щели было слышно, как там задувает. Не спали только парочка бойцов, которые смотрели за окрестностями в тепловизоры, так как в приборы ночного видения из-за метели было очень плохо видно.

– Туман, приём, – услышал Туман сквозь сон голос Гана, который в этот момент был на посту.

Рацию Туман положил себе почти под ухо, поэтому проснулся сразу. Автоматом посмотрел на часы, пять утра, но на улице ещё темно. На весь Белаз раздавался храп и мир-

ное посапывание спящих мужчин.

– Говори.

– У нас гости, двое, – доложил Ган, – сначала шли, а сейчас ползут, я их в тепловизор засёк. Подбираются со стороны леса.

– Иду, – ответил Туман, окончательно проснувшись.

Быстро накинув куртку, он поднялся наверх в оружейную башню.

– Где? – спросил он, забравшись туда.

– Вон смотри, – протянув Туману тепловизор, сказал Ган.

В оружейной башне наверху была сделана ещё одна небольшая башенка для кругового обзора. Взяв тепловизор, Туман посмотрел в указанном ему направлении и практически сразу же увидел два размытых, жёлто-красных пятна в снегу. По очертаниям было件нятно, что это ползут двое и ползут к Белазу.

– Неужто на разведку? – не то у Гана, не то сам у себя, спросил Туман, – внутрь они всё равно не проникнут. Взорвать? Тоже исключено, с собой они столько не упрут, чтобы взорвать Белаз.

– Что делать будем? – спросил Ган, – можно грохнуть, можно взять и допросить.

– Допросить, говоришь? – хмыкнул Туман, – это мы можем. Смотри дальше и, если что, сразу дай знать.

С этими словами он выбрался из башни и стал быстро спускаться на второй этаж.

– Винт, Леший, Казак, Паштет, подъем, – Туман растолкал ребят.

– А? Чё? – они тут же проснулись.

– Двое диверсантов подбираются к нам по правому борту, вам задача взять их без шума и пыли и притащить сюда на допрос.

– Ох, епт! – спохватились ребята и стали быстро собираться.

На втором этаже было теплее всего, и поэтому многие спали относительно раздетыми. Через десяток минут, когда эти двое пластунов уже практически подползли к Белазу, на них совершенно бесшумно прыгнуло по два человека. Сбоку или сверху, они так и не поняли, всё произошло слишком быстро, те даже не успели оказать сопротивления.

Оружие тут же вырвали из рук, дали пару раз по рёбрам, парочку слов матом, чтобы не рыпались и, стянув пластиковыми стяжками им руки за спиной, обоих тут же затащили в уже предусмотрительно открытую боковую дверь.

– Вот же вы психи, – первое что услышали эти двое, едва их затащили внутрь, в небольшой отсек рядом с гаражом, – по такой погоде ползти и по такому снегу.

Туман стоял и усмехался над этими двумя. Перед ним было двое мужчин за сорок. Оба в белых тёплых и, кажется, непромокаемых комбинезонах. Почти из такого же материала шьют и одежду для матросов, особенно тем, кто стоит на вахте в не очень благоприятную погоду. Под комби-

незонами, само собой, ещё одежда, свитера, флиски, тёплая обувь, ботинки на высокой шнуровке.

– Чисто, – сказал Винт, когда этих двоих как следует обыскали.

Всё что нашли при них, складывали в кучу. На полу лежали: Три ножа, два пистолета с глушителями, причём пистолеты уже крутил в руках Леший, и, судя по виду других ребят, такое оружие им было незнакомо. Туман, также посмотрев на пистолеты, понял, что их модели ему неизвестны. Хотя, за свою жизнь он видел много единиц оружия, в том числе и самопального, сделанного практически на коленке в каком-нибудь подвале или гараже.

Тонкий капроновый шнур, способный выдержать вес двоих человек, два маленьких фонарика, парочка карабинов для альпинистов, небольшой бинокль, пять файеров, две светозумовых гранаты, парочка комплектов сух пайка, одна рация с гарнитурой, ещё маленький фонарик с красным стеклом и три фляжки, одна со спиртным, вторая с водой, их уже Колючий понюхал.

– Вот тут непонятно что, – протянув необычную фляжку Туману, сказал Винт, понюхав её, – из стекла какого-то, кажется, толстого.

Туман сам осторожно понюхал открытую фляжку и тут же сморщился от резкого запаха.

– Что тут? – спросил он у диверсантов.

С них обоих уже сняли верхнюю часть их комбинезонов,

скрутили его рукава у них за спиной и посадили на ящики. Руки у обоих так и были в стяжках. За парочку минут подошли ещё несколько бойцов, разбуженные шумом, топотом ног и вознёй. Вон, Хас заспанный пришёл, и Митяй.

Увидев Хаса, оба диверсанта, или кто они там были, удивились, но сильно виду не подали, ну зелёный чувак, с кем не бывает.

– Я спрашиваю, что тут? – повторил Туман свой вопрос, когда оба мужика уставились на Хаса с кружкой кофе в руках.

– Кислота, – буркнул один из них, тот, который повыше и немного крупнее.

– А, ясно, – улыбнулся Туман, – с её помощью вы хотели проникнуть внутрь машины. Хорошая, видать, кислота, тут меньше литра, а железо, видать, на «раз» выжигает.

– Вы убили Тоса! – внезапно выпалил с ненавистью тот, что поменьше.

– Кого? – удивлённо переспросил Туман.

– Наводчик тот, походу, – напомнил Митяй.

– А? Ага, мы, – не стал отрицать Туман, – так это вы были? Вы интересные такие, посадили в лес артнаводчика, сами из пушки лупить по нам стали, вы чё, придурки, думали? Что мы молчать будем? Вот наш снайпер его и снял.

Этот поменьше так и метал из глаз молнии, второй мужик был поспокойнее, только он как-то глаза так закатил, как будто ему не хотелось, чтобы его товарищ начал наез-

жать.

– Ты глазами-то не зыркай, – резко сказал Туман, – оправдываться перед вами мы не собираемся. Будешь борзеть, и тебя наизнанку вывернем! И так, кто вы и что? В ваших же интересах всё рассказать честно и без утайки, пока мы вам больно делать не начали, всё равно же расскажете, только вам при этом будет очень больно, и здоровье точно потеряете.

И тут второй, который покрепче, внезапно начал говорить.

– Когда мне сегодня сказали, что тут в горах появилась большая железная машина, которую никто из наших никогда не видел, я сразу поверил. У наших идиотов хватило ума напасть на вас. Понять не смогли, что такая тачка и бронированная, и вооружена, будь здоров. Хотя, чему я удивляюсь, что такое крейсер или броненосец, они точно не знают, вот и напали. Только ваш Варяг сухопутный. Чего не знаем и чего боимся, лучше уничтожить, придурки. Я приехал и увидел это – он обвёл глазами помещение – это же Белаз? Только сильно модифицированный. Решил сам проверить поближе, поэтому мы с ним, – кивок на соседа, – и поползли сюда. И, думаю, не ошибусь, если скажу, что вы нас срисовали в тепловизор, не в ночник. Там пурга такая, что ничего не видно. Судя по вам, – кивок в сторону стоящих и слушающих его бойцов, – вы не местные, вы все земляне. Калашей и такой формы тут нет и быть не может. Здесь, конечно, есть

технологии, но не такие. И, насколько я знаю, ни одна армия мира на Земле не использует такие большие бронированные машины. В Сирии – да, там Арабы любители обваривать листами железа джипы, грузовики и трактора, но не Белазы, да и нет у них там таких тачек. Значит вы не с Земли, вы из другого мира, попали сюда, и пока не знаете, как отсюда выбраться. Только вот зачем вам там такая машина? Тоже войны идут? Да и, судя по нему, – он посмотрел на Хаса, который продолжал пить кофе, и его аромат распространялся по помещению, – вы его точно в другом мире зацепили, – тут он улыбнулся, – на Земле таких ребятишек нет.

– У тебя какие-то претензии ко мне? – тут же начал заводиться Хас.

– Нет, – спокойно ответил мужик, – просто констатирую факт. Ты – командир, – он кивнул на Тумана, – кто-то из твоих бойцов сегодня улетел отсюда на Клеусе, – он выдержал небольшую паузу и спросил, – так откуда вы, пацаны?

Эти его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Сказать, что все, кто его в этот момент услышал, были поражены – это ничего не сказать.

– Ещё один аналитик, – буркнул Леший.

– Н-да, – крякнул Туман, – ты сам с Земли?

– Ага, тут уже три года, – ответил мужик, – тут много землян. Уж не знаю, по какому принципу, но мы сюда попадаем, мужчины, женщины, даже несколько раз дети попадали, но не все добираются до городов по такой погоде, несколь-

ко раз находили замёрзшие трупы с вещами, явно указывающими на их земное происхождение. Будь то мобильные, которых тут отродясь не было, документы, сигареты, зажигалки, жвачки, в общем, всё то, что народ обычно в карманах таскает. И параллельные миры тоже существуют, и не один, и не два, их много, и в некоторых из них есть и люди, и животные, и другие формы жизни, и цивилизация.

– Мы знаем, – усмехнулся Туман, – как зовут?

– Паха, – представился мужик, – это Лий, – кивок на соседа. Я из Нижнего, с Земли, он местный. И мне сказали, что вы сегодня общались с местными копами, если быть точным, с Чарисом. О чём говорили?

– Всё-таки, ещё один наблюдатель был в лесу, – закусил губу Винт, – и мы его не срисовали.

– Метла, – задумчиво произнёс Туман.

– Чего? – переспросил Паха.

– Бойцы наши улетели, мы этот аппарат Метла зовём.

– Ясно.

– Есть хотите? – неожиданно спросил Туман.

– Я бы от кофе не отказался, – снова улыбнулся Паха.

Второй промолчал.

– Ты же не будешь делать глупости? – спросил у второго Туман, – не станешь тут кидаться на всех из-за вашего погибшего товарища? Церемониться с тобой точно никто не будет.

Тот посмотрел на Тумана, но ничего не ответил.

– Мы за-щи-ща-лись, – по слогам повторил Туман, глядя

на Лий, – вы первыми открыли огонь.

– Не будет, – заверил всех Паха, – командиру того, кто открыл огонь из пушки, уже вставили фитиля. Решил инициативу проявить, проявил, млять! – Паха вздохнул.

Кивок головой Тумана. К обоим подошёл Леший с ножом и перерезал стяжки.

Следующие пару часов разговаривали. Честно и открыто, ну, по крайней мере Туману в это хотелось верить. Но где-то глубоко в душе он верил им обоим. Лий тоже понял, что они им не враги, и втянулся в разговор.

Узнали они всё об этом мире, как тут и что. Про ворота, Гвадо, долины, как и чем живут. Само собой, и наши пацаны рассказали про свой мир, кто они, откуда, как тут очутились. Под утро у всех уже языки заплетались.

– Ну и что дальше делать? – спросил Туман.

– Отсюда вам точно нужно убираться. Поехали к нам, – сказал Паха.

– Ты хоть представляешь, сколько в нём добра? – Туман обвёл руками Белаз, – тут, вещи, оружие, боеприпасы, различные инструменты и оборудование, да тут топлива одного – залейся, масла, жидкости. Бочек, знаешь, сколько надо? Он же только с ТО, мы на нём проехали-то не больше ста километров. Это всё бросить? А если вывозить, это пипец сколько времени надо, да и демонтаж оборудования не один день займёт! Только два движка электрических размером с машину.

– Топливо – это хорошо, – хмыкнул Паха, – да, бросать жалко...

– Вы уверены, что Чарис обязательно вернётся и нападёт? – спросил Колючий.

– Однозначно, – кивнул головой Лий, – сами же сказали, что тут добра навалом. А ресурсов у всех мало, всё пригодится. Он за это премию получит, хорошую премию, и что-то сам продаст.

– И как быть? – вздохнул Туман, – Белаз мёртв, он уже никуда отсюда не уедет.

– Сколько он весит? – спросил Паха.

– Хочешь под него камни подсунуть и попробовать поднять? – усмехнулся Туман, – ну тонн шестьсот, точно. Поднимут?

– Если побольше засунуть – поднимут, должны, короче, надо пробовать. Дайте мне рацию мою, свяжусь с нашими.

– Эх, Грач с Кротом и Колючим улетел, поспешили мы, – с сожалением произнёс Туман.

– Ничего, – беря рацию, и крутя ручку настройки, сказал Паха, – оставим тут машину нашу, парочку наших и ваших, встретят, приедете к нам. Надо к нам в Агират побыстрее сваливать.

Настроив рацию, Паха связался со своими. Они ждали в лесу неподалёку, не показываясь нам на глаза. Кстати говоря, он был не военный, начальник одного из производств, но пользовался авторитетом, и к нему прислушивались. Об-

рисовал ситуацию, что всё нормально, быстро объяснил кто мы, и как тут очутились. Скорее всего, его там слушал не один человек, так как несколько раз Туман и пацаны слышали разные голоса, задающие те или иные вопросы. Дал команду на привоз камней, у них тут тоже камни, и тоже заряжаются. Так же сказал пригнать три больших катера, чтобы ими по воздуху тащить Белаэ.

– Ну всё, через пару часов камни будут, – отключившись, сказал Паха, хотя это и так все слышали, – на Клеусе быстро туда и обратно слетают. Пошли подкоп под днищем делать, и какие-нибудь ящики для камней сварить надо. Могу своих позвать, помогут.

– Зови, – пожал плечами Туман, – помощь не помешает.

– Роза, приём.

– На связи, – тут же ответила рация.

– Давай к Белаэ, поможете.

– Все?

– Все, Канир же поехал за камнями?

– Да. Сейчас будем. Ты там этим скажи, чтобы не приставали, вмиг по рогам получают.

Раздались смешки ребят в Белаэ, слышавших это.

– Не будут! – хихикнул в рацию Паха.

– Роза? – спросил Туман, когда тот закончил с ней разговаривать.

– Ага, она тоже с Земли сюда попала. Я же говорю вам, тут землян хватает. Сейчас с той стороны – он ткнул паль-

цем в правый борт – приедут две машины. Видели их уже, на больших колёсах. В них десять человек, четыре девушки и четыре Эн.

– Наш бы Малыш с ними точно рад был бы познакомиться, – добавил Паштет.

– Познакомятся ещё, – буркнул Туман.

Глава 6

20 февраля

Александр. Деревня в горах

Из дома, в котором мы сидели и общались, нас попросили часа через три с половиной. Ну да, такой толпой разобрать два дома поменьше и сараи, не проблема, пришла очередь нашего дома.

За это время мы достаточно узнали об этом мире. Как тут что, как и чем они живут. Да уж, весёленькая перспектива на будущее у местных. Им, по любому, нужно чинить ворота, но пока у них это не получается.

У них сейчас одна большая проблема – перенаселение. Раньше их было мало, открыли ворота, народ хлынул, ну и чё? Продуктов из других миров валом, ешь – не хочу. Ворота – ёк, поставки кончились, на складах всё, рано или поздно, закончится. Я прикидываю, что будет, когда все эти ресурсы начнут заканчиваться. Мля, нам-то как отсюда свалить? Ох, надеюсь, пацаны найдут способ нас отсюда вытащить. Да и мы, скорее всего, сможем помочь с ремонтом ворот. В то, что нас не найдут наши, я не верил. Ладно, поживём пока тут, посмотрим, что будет дальше.

Выйдя на улицу, я увидел, что те два дома и оба сарая уже разобраны, и все брёвна, и доски лежат на прицепах. Второй катер тоже тут стоит, и вон какой-то парень с краской уже

стоит и на брёвнах нашего дома рисует цифры. Всё правильно, сейчас разберут, а потом как конструктор соберут.

Так же было уже установлено несколько больших палаток, из крыш которых торчали трубы буржеек, и оттуда шёл дым.

Ещё вон несколько костров вижу, народу полно. Кто дрова рубит, кто есть готовит. Наши пацаны уже вон в тёплых куртках, у некоторых на ногах что-то типа унт. Этот катер со стрелой подъёмного крана как раз грузит на прицеп очередную связку брёвен.

– Пошли в тачку пока, – пригласил нас Деро.

Мы с Апрелем пошли за ним к одной из машин. Да уж, большая тачка. Как я уже говорил, по три колеса с каждой стороны, почти с меня ростом, наверняка все ведущие. Сам автомобиль, ну точно кирпич, шириной метра три точно, в длину – метров восемь-девять, высота – пару метров есть.

– Что за материал? – сразу спросил Апрель, ткнув пальцем в огромное колесо низкого давления.

Я тоже потыкал. Хм. Похоже на резину, но не резина точно. Какой-то очень плотный материал.

– Это из одного из миров, – пояснил Деро, – лёгкий и крепкий. Растёт у них там дерево. Это его кора.

– Кора? – обалдели мы.

Я аж ещё раз потыкал пальцем в колесо.

– Ножом можешь, – хихикнул Деро, – всё равно не проткнёшь.

Достал нож, потыкал – хренасе! Я так и не смог его кончиком проткнуть колесо.

– Но не полое внутри, – снова пояснил Деро, наблюдая за моими манипуляциями.

Да и Апрель, вон, тоже, своим ножом стоит соседнее колесо тычет.

– Кора этого дерева размачивается в специальной жидкости, – снова взял слово Деро, – получается жидкая субстанция. Заливается в форму и через десять часов застывает. Потом обрабатывается ножом, режется плохо, но режется, так же и протектор нарезаем, только там станок специальный. Так что оно без камеры и без воздуха, – он хлопнул рукой по здоровенному колесу, – пуля пробивает насквозь, оно не спускает.

Тут он присел около одного колеса, около второго и позвал нас.

– Вот, идите сюда.

Подойдя, мы увидели на заднем колесе сквозное пулевое отверстие.

– Хорошая штука, – с уважением кивнул Апрель, – вечные колёса.

– Ну, не вечные, конечно, они только для снега хороши, на твёрдом грунте быстро изнашиваются, а вот для снега – самое оно. Это – он постучал носком ботинка по металлическому кругу, который был приделан впереди на колесо, типа колпака – тоже защита. А то бывает, что колесо в дуршлаг

после боя превращается, а взять их сейчас нигде, запас, конечно, есть, но он не бесконечен. Ладно, полезли внутрь.

Блин, я ещё катер их хотел посмотреть. Вон он стоит красавец, с двумя огромными пропеллерами сзади, ладно, наварняка ещё возможность будет.

Забравшись по лестнице внутрь, я был приятно удивлён, да и Апрель вон, стоит башкой с уважением кивает. Деро закрыл за нами дверь, и я прям спиной почувствовал, насколько плотно она закрылась, характерный такой «чпок», как дверца в холодильнике. Ну да, всё правильно, будет щель – будет задувать.

Так вот, салон тачки. Забрались мы в неё спереди справа. Водительское место, руль, рычаг КПП, панель с кнопками и приборами, всё, как в любой тачке. Справа впереди ещё одно сиденье, кажись, крутящееся. Пол абсолютно ровный. Кстати, весь салон изнутри обшит каким-то мягким материалом. За водилой откидывающийся столик, пара мягких сидений, справа вдоль стены ящики, пирамида с оружием. Два люка наверх, на заднем – лесенка наверх, и виден прикрученный к потолку ящик, Деро сказал – для патронов, и что тут ещё два спальных места можно сделать. Прошли назад, по бокам аж три кровати с каждой стороны, как в плацкарте каком, сейчас они сложены. Есть небольшой шкаф для сушки одежды и обуви, в него тоже подаётся тёплый воздух. И в самом конце – туалет, умывальник.

– Тут даже помыться можно, – улыбаясь, добавил Деро,

проведа нам экскурсию по машине, – вот ещё, смотрите.

Присев, он открыл люк в полу, заглянув, мы увидели и двигатель, и раздатку, и тормозные диски, которые были внутри небольшого туннеля, что шёл под днищем машины.

– Чинить можно прямо из салона, – снова пояснил Деро, – в туннель так же подаётся тёплый воздух.

– Умно, – кивнул Апрель.

– Хитро, – добавил я.

Да, действительно, и тормоза в тепле, и раздатка, вон, наверняка ЗИП есть в куче ящиков, которые в изобилии в тачке виднеются. Тут и там различные полочки, вешалки, на которых и вещи висят, и посуда в креплениях, и чайник, вон, короче, всё тут есть. Прямо такой огромный дом на колесах, человек на восемь, точно.

– Движок какой? – спросил я.

– Дизель, – ответил Деро, – знакомы вам такие? Хотя, если вы с Земли, вернее, из своей пустыни, то знаком.

Мы кивнули.

– Сто семьдесят лошадей, у нас такая же мера мощности, постоянный полный привод, есть понижайка, лебёдка спереди и сзади, компрессор, тоже в обогреваемом отсеке, и сварка.

– Здорово! – снова похвалили мы тачку.

Мы, кстати говоря, тоже подробно рассказали, откуда мы такие. Деро слушал нас внимательно, как и мы его, когда он нам рассказывал. Короче, его наш мир здорово заинте-

ресовал. Естественно, зашёл разговор и о наших воротах, как и что. Ну, мы сказали, что нас будут искать, но вот сколько – вопрос. Короче, ждём, пока нас найдут, дальше решаем, как и что.

Часа в три дня всё было закончено. В этой маленькой деревне остались сиротливо стоять только три печки, всё остальное разобрано и аккуратно погружено на прицеп. Печь, которую протопили мы, ещё выкидывала в небо дымок, а вокруг дома-то уже нет. Эх, жаль, хорошая печь, прям бросать жалко. Но разобрать её невозможно – она вся из кирпича. Так и будут тут стоять эти три печи, напоминая всем, что здесь когда-то были дома, в которых жили люди.

– По машинам, – отдал команду по радиии Деро, – пошли в Клеус, – это он уже нам. Первый дозором полетит, потом мы.

Ну наконец-то, я прям извёлся весь, чтобы посмотреть этот их катер, вернее, как они его называли, Клеус изнутри. Наши пацаны, вон, уже тоже грузятся по машинам, все палатки, различное барахло и инструменты упаковали, и так же распахали по машинам. Я свистнул Сливу и Клёпу.

Клеус приятно поразил. Большой салон с сиденьями по бокам. Сам салон обшит таким же материалом, как и в той машине. Кабина низкая, я головой почти потолок цепляю.

Мягкие кресла, ровный пол, пуленепробиваемые стёкла, бойницы, пирамида с оружием и боеприпасами, турель, с пулемётом наверху, в полу люк, он ведёт к носовому пулемёту

и в заднюю часть, к двигателям, их оказалось два. Да уж, наша Метла по сравнению с этим катером отдыхает.

– Обалдеть, сидушки, – довольно произнёс Слива, устраниваясь в одном из кресел.

Сиденья и впрямь были очень удобные – кожаные, широкие, с четырёхточечными ремнями, я в одно плюхнулся и прям провалился в нём.

Ну а Деро быстренько рассказал нам про этот катер. Два бака по двести литров, два двигателя, по сто пятьдесят лошадей каждый, движки бензиновые, высокооборотистые. Спальные места тут тоже есть, туалета, душа и кухни нет, этот аппарат для рывка, для быстрого передвижения из пункта А в пункт Б.

В лобовое стекло я увидел, как водитель в первом катере поддал оборотов, оба двигателя тут же раскрутили огромные пропеллера, и первый Клеус, подняв кучу снежной пыли, исчез в её облаке.

– Поехали, – спустя десять секунд громко сказал Деро нашему водителю, парню лет двадцати пяти.

Тот кивнул, быстро сделал ещё две затяжки сигаретой, выкинул бычок в окно, закрыл окошко, снова этот «чпок», и в салоне стало относительно тихо. Вон у него рычаг под правой рукой, как на самолёте каком, педали газа нет. Я успел сесть впереди, тут ещё два кресла справа от водилы, рядом плюхнулся Деро.

В корме нашего катера взревели двигатели, и спустя па-

ру секунд я почувствовал, как эта здоровая хреновина легко тронулась с места.

Летим уже около часа. Деро периодически связывается по рации с первым катером, те кружат от нас неподалёку, да и мы тоже берём, то левее, то правее, внимательно смотрим, то на горы, то на лес.

Нас тут внутри восемь человек. Четверо нас, и четверо их, с пацанами быстро перезнакомились. Всё-таки пропеллеры дают о себе знать, шумно от них, приходится повышать голос, чтобы переговариваться. Естественно, вскоре нам надоело орать друг другу, и мы успокоились. Только слушали редкие команды Деро, когда он нам говорил, что тут бывают люди Гвадо, ну, эти полицейские, и нужно держать ухо востро. Сидим, как туристы какие, и смотрим в окна на проплывающий мимо пейзаж.

И я заметил, как Слива с одним из бойцов Деро отхлёбывают из фляжки. Фляжка не Сливы, мы её опустошили, когда в этом мире очутились. Вот же, млять, Слива, и тут нашёл, у кого бухло есть! Довольные такие оба, хихикают, сидят в задней части салона, орут что-то друг другу на ухо. Встретившись взглядом со Сливой, я показал ему кулак, тот боец белобрысый, его Дегу зовут, увидев мой кулак, тут же прекратил улыбаться, и спрятав фляжку, занялся за кресло, к нему тут же юркнул Слива, засранцы!

А красиво у них тут, и ни души! То горы, то лес, то поля. Прикольно наблюдать, когда, то мы, то первый Клеус, ле-

тит с хорошей скоростью над заснеженным полем, поднимая за собой шлейф снежной пыли.

Машины-то так быстро передвигаться не могут. Вот и мы, отлетим метров на пятьсот от них, разведаем дорогу, вернее, что вокруг всё тихо, и назад. Вон колонна ползёт по полю. Да, на обычных колёсах тут бы точно ни одна машина не прошла, провалилась бы в снег сразу, а эти на здоровенных покрышках едут. Ну, а гружёные прицепы – вообще пушинка, они их играючи за собой возят.

Спросил я у Деро – нафига такие манёвры? Деро ответил, что периодически сюда прилетают разведчики Гвадо, если повезёт, наводят на их караваны другие машины – ресурсы, идёт борьба за ресурсы. Н-да, выживание – штука такая. Эти люди думают наперёд. На несколько лет вперёд. Сейчас всё есть, но что будет дальше? Не будет ворот, нужно будет как-то выживать. Вот и тащат все всё, что плохо лежит, к себе, или ищут, у кого что-то можно отобрать.

Несколько раз Деро говорил, вернее, кричал, что толщина снега под нами пару метров, намело, типа. Охренеть, тут в жизни не проедешь на обычной машине, будешь копать отсюда, и вон до той горы, потом тебе это надоест, и ты сначала сломаешь лопату, а потом сожжешь, нахрен, тачку, потому что тебе её просто надоест толкать!

– Сейчас вот эти горы обогнём и почти дома, – крикнул нам Деро, тыча в лобовое стекло, – там километров десять ещё – так долго летим из-за машин, и пришлось горуoble-

тать, лавина сошла, засыпало всё. Мы-то пролетим, а машины не проедут.

Мы кивнули, поняв, о чём он. Подлетели к этим горам. Вон видим ожидающий нас первый Клеус.

Наш водила скинул обороты, и катер летел уже чисто на инерции. Кстати, тормоза на этих катерах почти такие же, как и у нас на Метле. Из-под днища выкидываются грабли, и есть ещё три больших якоря на цепях. За сегодняшнюю поездку мы несколько раз чувствовали, как наш катер тормозит с помощью граблей. Якоря нам Деро тоже показал, но их выкидывают в самом крайнем случае.

Да уж, лучше гор могут быть только горы. Я прям прилип к стеклу, рассматривая это великолепие и красоту. Огромные, мощные горы, с участками растущих на них деревьев, и елями, полностью покрытыми снегом. Красиво, очень красиво. Один раз остановились, дожидались медленно ползущие машины. Деро нам даже разрешил выбраться наружу.

Ох и воздух! Я, стоя на борту катера, никак не мог надышаться. Да и пацаны вон, стоят, по сторонам смотрят, и тоже дышат полной грудью. На улице минус двенадцать, датчик наружной температуры показал. Ветра нет, снега вокруг полно. Обалдеть, конечно, воздух – жхни стакан грамм на сто пятьдесят, и минут через десять-пятнадцать будешь трезв, как стёклышко! Это я точно знаю, проверяли у нас в зимнем, в горах. Там тоже все трезвеют на «раз». Даже неинтересно – только вроде в башке вертолёты появились, и ты становишь-

ся бэтменом, забрался на подъёмнике наверх, подышал – и трезвый, пипец! Правда, там у нас, в зимнем, на горах, кафешки открыли, где готовят великолепный лагман или плов, под них коньяк, текила, самогонка, короче всё то, что с высоким градусом идёт просто на «ура!». Какие, нах, лыжи? Сидишь на лавочке или стуле и просто тупо смотришь на горы, и ничего тебе не надо, и ничего тебя не интересует. Рядом столик со спиртным, дольки лимона и свежепожаренный шашлычок, который надо сразу жрать, иначе он остынет.

– Какая же тут красота! – смотря по сторонам, с уважением произнёс Апрель, – такого я нигде не видел.

– Это точно... – крикнул Слива, глубоко вздохнув.

А сам довольный стоит до ушей, морда красная, рядом Дегу, тоже морда красная, вот же гады, хоть бы нам предложили по стаканчику, да хоть по мензурке, тут прям сам бог велел выпить!

Послышался шум двигателей, к нам медленно подползала колонна, сзади последним летит катер со стрелой подъёмного крана.

– Черепахи, – хихикнул Апрель, наблюдая за подъезжающими к нам машинами.

Второй катер стоял от нас метрах в пяти, и некоторые из бойцов оттуда так же выбрались наружу, вон парочка из них сидит на борту, подложив себе под задницы пенки, и курят.

– Полетели дальше! – громко крикнул Деро.

Снова взвыли пропеллеры, снова нас обдало снежной пылью, поднятой первым катером, у нас дворники еле успевают очищать лобовое стекло. Брр, как-то я даже немного замёрзнуть успел, а тут в салоне тепло, хорошо. Вон, вижу шлейф снежной пыли от первого катера, и чуть дальше горы заканчиваются, дальше, кажется, лес, плохо видно.

И тут до нашего уха донеслась длинная пулемётная очередь, оттуда, куда улетел первый Клеус, затем взрыв.

– Что у вас? – тут же схватился за рацию Деро, а второй рукой прижимая к своей голове наушник.

А мы все тут же вцепились в оружие.

– Ага, понял, держитесь, – ответил Деро невидимому собеседнику, – колонна, стой, мы сами, вдруг тут ещё кто есть. Занять круговую оборону.

Впереди взрыв, ещё один. Снова пулемётная очередь, застрочили автоматы – фигасе, там перестрелка!

– Наши на разведку Гвадо нарвались, – заорал на весь салон Деро, – Бата, жми!

Бата, так зовут нашего водилу. Тот тут же максимально дал оборотов, оба двигателя сзади нас взревели, и наш Клеус кинуло вперед.

Меж тем, стрельба впереди разгорелась не на шутку. Слышим ещё взрыв, тяжёлый пулемёт работает, не переставая, звук, почти как у нашего КПВТ, к нему добавился ещё один, помельче калибром, кажется, ещё автоматы строчат длинными очередями.

– Ума, за пулемёт, быстро! – срывая голос, проорал на весь салон Деро, – вы – берите автоматы, – это он уже нам, показывая на автоматы в пирамиде, – ваши хлопушки только для ближнего боя.

Бросаем на кресла свои помпы, выхватываем из пирамид автоматы, мля, я такого никогда не видел – внешне сильно смахивает на французский Famas, но это не он.

Ума тут же схватил с полки маску с шапкой и надел её себе на голову. О, прикольно, большие очки, шея и голова прикрыты тканью. Затем, открыв люк в полу катера, нырнул в него, через пять секунд он появился впереди из люка на носу и вытащил оттуда пулемёт. Ох, ему щас и холодно – и мороз, и летим мы под сотку, точно!

– Как этой хренюю пользоваться? – орёт Слива, вертя в руках этот автомат.

Да уж, тут без стакана не разберёшься! Я тоже ничего не понимаю. Большая ручка сверху, магазин сзади.

– Сюда смотрите! – орёт мне кто-то на ухо.

Это Дегу, отчётливо чувствую выхлоп спиртного, точно, они со Сливой пили, без нас, гады. Всё это в моей голове пронеслось за секунду.

– Предохранитель, одиночный, очередь, смена магазина, – быстро, за несколько движений, он показал нам, как пользоваться этим автоматом.

Апрель уже распахивает по карманам снаряжённые магазины, от него не отстаёт Клёпа. Вылетаем из-за горы и тут же

видим первый катер. Он дымит, врезался в гору, оба пропеллера не крутятся, из него ведут огонь куда-то в сторону несколько бойцов.

– Вон они, справа! – крикнул Клёпа.

Точно, вон вижу за большим валуном торчащий нос катера, вернее, я сначала увидел огонь из ствола пулемёта, а затем и сам катер. Из этого пулемёта по полной программе расстреливают уткнувшийся в гору Клеус наших новых знакомых.

– Бата, давай к этим, – проорал Деро, показав рукой на спрятавшийся катер, – валим их!

С нашего носа заработал пулемёт – это Ума открыл огонь. Вижу, как тяжёлые пули высекают искры из валуна, как сбивают снег, как парочка пуль попала по носу того катера. Снова взревели наши двигатели. Бата молодец, он каким-то образом умудрился поставить наш катер боком и мы, пролетев так несколько десятков метров, облетев несколько больших валунов, вылетели точно на этот катер.

Вот он, до него метров двести. Опа, он маленький какой-то, белый тоже, хрен так сразу и заметишь. Если бы с него не стреляли, демаскируя себя выстрелами, так и не увидишь. Там нас тоже заметили, пулемётчик тут же перенёс огонь по нам; бац, бац, – от нашей морды начали отлетать искры, а два пуленепробиваемых стекла тут же покрылись трещинами.

– Огонь! – заорал Деро, выставив ствол автомата в бойни-

цу, как на инкассаторских броневиках.

И мы дали, оглохли мгновенно! Но несколько стволов моментально наделали кучу дырок в том катере. Я только увидел, как сидящий за носовым пулемётом боец начал дёргаться от попаданий, потом взмахнул руками и упал в снег.

И тут же на том катере добавили оборотов двигателю, они, видать, никак не ожидали, что будет подкрепление в нашем лице. Маленький катер лихо развернулся на месте, подняв кучу снежной пыли.

– Добиваем! – орал не своим голосом Деро, – Бата, за ним.

Откидываю дверцу, выкидываю свою тушку наружу, стрелять из бойницы не совсем удобно. Мы набираем скорость, ветер выбивает слезу, падаю на живот на носу катера, рядом приземляется Слива. Стреляем, я высадил пару магазинов точно в эту снежную пелену.

Тот катер от нас улепётывает изо всех сил. Но у нас и два пропеллера, и они больше, и движки мощнее. Оттуда уже не стреляют, они только хотят свалить.

И тут тот водила немного вильнул в сторону, и катер противника на несколько секунд вылетел из поднятой им снежной пыли.

Вон вижу бешено крутящийся пропеллер, прицеливаюсь за секунду, и короткими очередями стреляю по пропеллеру – повредим его, хрен они куда денутся. Как же хорошо, что мы летим, и нас не трясёт. Видимо, это сообразили и все остальные.

Мы так друженько попали маленькому катеру из автоматов, и добавил ещё Ума. От его задницы летят щепки, потом разворотили сам винт, снова летят щепки, какие-то части. Хлопок, – появился чёрный дым, тот катер тут же потерял скорость и дальше летел уже по инерции, замедляясь.

Из его кабины по нам стреляют двое или трое. Перезаряжаюсь и всаживаю весь магазин за три очереди в эту кабину, рядом стреляют пацаны.

Ума, окончательно разворотив корму катеру, переносит огонь на кабину. Н-да уж, вот что значит крупный калибр! У меня на глазах в этой кабине стали появляться дырки, величиной с кулак. Всех стрелков там буквально разорвало. Мы уже близко подлетели, и я видел облачка крови. И движки наши уже не орут на высоких оборотах. Бата скинул их, и мы просто летим, продолжая расстреливать маленький катер.

– Прекратить огонь, – услышали мы голос Деро. Встаём на колени, держим на прицеле маленький катер. Он уже остановился и висит над снегом, в задней части пожар, подлетаем к нему с правого бока, готовые снова открыть огонь.

Но живых там нет, он весь как решето, один труп на носу, второй вон из люка торчит и, кажется, в салоне двое или трое.

Перепрыгиваем на его борт.

– Тушите его! – орёт Апрель.

Запрыгиваю в салон, слышу, как сзади зашипел огнету-

шитель. Парочку я видел в салоне нашего большого катера. Тут два трупа, два мужика, в когда-то белых, комбинезонах. Сейчас они все в крови, лежат в неестественных позах, даже контроль делать не надо. Все в дырках от пуль, панель, кресло водилы, мы всё расстреляли.

– Там наши вызывают, – кричит в запале Слива.

Млять, у меня опять наушник из уха выпал.

– Скажи им, что всё нормально.

Сюда к нам в салон забирается Деро и Ума.

– Вот же, млять, уроды, – шипит Деро, – забрались в такую даль.

– Но им не повезло, – хмыкает Ума, – нарвались на нас, – и немного поморщившись, начинает шмонать трупы.

– Мужики, смотрите! – раздаётся крик с носа катера.

В разбитое окно вижу, как Клёпа с Дегу вытаскивают из носовой части катера сумки и коробки.

– Походу, они ещё кого-то встретили, – присев на корточки и рассматривая ящики и сумки, говорит Деро, когда мы все поднялись на нос катера.

– Это наши ящики, – открыв один из них, добавляет Ума, – торговцы в таких продукты перевозят. Видать, кто-то без сопровождения поехал, не утерпел.

– Что там с вашими-то? – спросил я, – в том катере все живы?

– Все, – кивает Деро, – пару пацанов зацепили, один двигатель блок насквозь, второй еле работает, тоже ремонт ну-

жен. Эти уроды на наших внезапно вылетели, сразу огонь открыли. Далековато они сюда забрались. И всё ради этого, — он пнул ящик, — продукты. Точно, на наших где-то напали и ограбили их. Вот же... — он громко выругался, — вот, — он протянул мне и Апрелю по удостоверению, — посмотрите.

Беру в руки. Синяя корочка, как у наших ментов, раскладушка. Выдано в городе Балс, имя, фотография, должность. Даты нет, срока нет, просто имя, печать, фотка, подпись и всё.

— Это полицейские Гвадо, — добавляет Ума, — знак в верхнем левом углу обозначает, что предъявитель этого удостоверения полицейский. Это чтобы у вас сомнений не осталось, что полицейские тут совсем не те, кем должны быть.

Да уж. Взяв на прицеп и расстрелянный катер, и маленький, двинули дальше. А ещё через три километра, делая облёт на катере-кране, в лесу нашли расстрелянную и заваленную ветками машину на больших колёсах. Внутри три трупа, двое мужчин и женщина. Кстати говоря, как следует обыскав катер этих полицейский, на его борту мы нашли и документы этих убитых. Только это уже были запаянные в пластик небольшие карточки, тоже с фотографией и именем. Лица трупов и лица на найденных нами на катере документах, полностью совпадали. Сомнений в том, что их убили полицейские, у нас не осталось. Убили, собрали трофеи и полетели дальше. Нашли мы и кое-что из одежды на катере, оружие, груз весь, само собой, да уж, трофеи тут собирают по полной

программе.

Машину тоже взяли на буксир, дотащат до города, почи-
нут, трупы погибших торговцев запаковали в мешки и тоже
с собой. До Тунем дальше летели молча.

– Ну всё мужики, – улыбнувшись, произнёс Деро, – мы
дома.

Перед нами была огромная гора, но никаких построек я
не видел, они же вроде говорили, что около подножия много
кто живёт.

– Наблюдатель наверху, – шепнул мне на ухо Клёпа, –
на два часа смотри.

Вот же Клёпа глазастый, я как не пытался, так и не смог
его увидеть. Деро опознал по рации, и когда мы облетели
гору, я увидел большой коридор, длиной метров пятьдесят,
с огромными валунами по бокам, и плюс ещё промежутки
между ними заложены камнями и зацементированы. А вот
въезд в пещеру закрыт огромными металлическими ворота-
ми.

По бокам от ворот в скальной породе выдолблены неболь-
шие бойницы, из которых торчали стволы крупнокалибер-
ных пулемётов. Чуть выше ворот ещё бойницы, я аж пять
штук насчитал. То есть, получается, что этот въезд под хоро-
шим таким прикрытием, и он точно двухэтажный. И попро-
буй пробей скалу, чтобы загасить пулемёты, тут даже РПГ
не поможет! И коридор этот от поворота, никуда из него
и свалить-то нельзя и, думаю, тараном ворота тоже не выне-

сешь. От же крепость, прям!

Подождали, пока к нам подъедут все машины из нашей колонны. Деро, вон, опять с кем-то по рации треплется. И тут справа от ворот открылась дверь. Насколько я успел рассмотреть, толщиной она не менее полуметра, и засовы по всей высоте двери, просто охренеть! Из неё вышли два бойца и направились к нашему катеру, который завис над снегом.

Деро уже выбрался на нос Клеуса, приказав нам сидеть внутри. Бойцы и Деро знали друг друга, пожали руки, потрещали, Деро показал на побитый катер полицейских, на машину. Бойцы, кивнув, развернулись и потопали назад к двери, один из них махнул рукой.

Спустя несколько секунд ворота стали открываться, разъезжаясь в стороны. Как только они полностью открылись, мы тронулись. Заехали в гору, дальше метров двести двигались по хорошо освещённому туннелю, и сдаётся мне, что его тут выдалбливали, на стенах, полу и потолке видны следы инструмента. Это они что, долбили всё это?

Проехав по нему где-то метров двести, выехали в просто огромное помещение. Я даже вот так сходу и не могу оценить его размеры. И всё это было внутри пещеры.

И тут, если бы было возможно, я бы снял шляпу. Пацаны разом вздохнули и выдохнули, а Слива, рассмотрев это помещение как следует, сказал.

– Та зимняя пещера, где мы дрались с обезьянами, по размерам просто отдыхает!

– Да уж, – кивнул Клёпа, прилипнув к окну, – там всё в несколько раз меньше, хотя мне казалось, что оно просто огромное, теперь я вижу, что такое «огромное».

На въезде нас уже ждал чувак со светящимся жезлом, прям как в аэропорту, которые там самолётам указывают, куда двигаться, и он показал, куда нам ехать дальше. Бата немного добавил оборотов, и наш Клеус с лёгкостью заскользил вперёд.

Тут была стоянка для их машин, и для Клеусов, и тут же были ремонтные мастерские. Мы потихоньку пролетели мимо этих мастерских, и я их сразу разглядел.

Вон на полу лежат четыре разных по размерам катера, и по ним, как муравьи, лазят ремонтники. Несколько человек пропеллер с одного снимают, другие ставят, варят обшивку, копаются внутри в двигателях, вон леса специальные, и с их помощью вытаскивают двигатель из маленького катера. И Эн тоже тут есть, тоже ремонтируют. Слышен визг болгарки, падают искры от сварки, стоят стеллажи с запчастями и инструментами, компрессоры, бочки, колёса, в общем, этакий неплохой автосервис, очень неплохой. Вон, даже несколько подъёмников есть, на одном висит какой-то джип, на втором машина эта, кирпич, только без своих огромных колёс, и под ней сразу три человека, и Эн сбоку варит что-то в подвеске.

И само это помещение очень хорошо освещено, очень много ламп, лестницы, мля, тут три уровня, я вообще охренел! Три этажа, и помещения прямо в горе выдолблены, вон

я вижу – люди идут по третьему уровню. Охренеть, не встать, вот же они тут нарыли-то! И всё это, повторюсь, внутри горы. Лестницы, переходы, какие-то помещения с огромными стёклами в пол, за ними тоже видны люди и Эн.

– Саня, лифты, епт, – ткнул меня локтем Слива.

– Где?

– Вон слева, смотри.

Твою мать, точно, лифты, грузовой и пассажирский, из грузового как раз выехал кар с поддоном и ящиками на нём, а из маленького вышло двое Эн с сумками и направились к стоящим в уголке двум тачкам на больших колёсах, кирпичам, как я их уже начал про себя называть. И народу тут чуть больше, чем до хрена, каждый занят своим делом.

– Впечатлены? – с улыбкой спросил Деро, увидев наши рожи.

– Ага.

– Это вы ещё дальше не были, – хмыкнул он, – сейчас переоденемся и поедем.

– Поедем? – обалдело переспросил я.

– Переоденемся? – спросил Слива, рассматривая себя.

– Да, поедем, вас надо на постой определить, а мне на доклад, вам не надо переодеваться, нам надо – он похлопал себя по груди.

Только сейчас я почувствовал, что внутри тепло, я даже не заметил, как все окна открыли, и ветерок тёплый такой дует.

– Тепло-то откуда? – сразу спросил я.

– Там тёплые источники, – ткнул пальцем в пол Деро, – за счёт них и обогревается всё то, что снаружи.

Доехав, остановились на большой площадке, и из машин тут же посыпались пацаны. Мы сбились в кучку своей компанией, потихоньку делились впечатлениями от увиденного и продолжали рассматривать всё вокруг.

Где-то через минуту, появились два небольших тягача, на обоих за рулём Эн, ещё по двое сзади на специальных сиденьях. Кивнув нам, а скорее всего, нашему Малышу, они подъехали к обоим прицепах, пассажиры тягачей шустренько отцепили от машин оба прицепа с брёвнами, зацепили их за тягачи, и тягачи, взревев, потащили прицепы куда-то в ещё один коридор.

– Да у них тут настоящий город вырыт, – хмыкнул Иван.

К тому моменту ещё один тягач уже уволок подбитый катер полицейских. На нас никто не обращал внимания, ну стоят вооружённые люди и один Эн с незнакомым оружием и в незнакомой форме, ну и пусть стоят.

К Бате подошли трое мужчин, и он начал им говорить, что с какой машиной делать, мужики стояли, кивали, один из них записывал в блокнот.

– Деро идёт, – потихоньку сказал мне Слива.

Ух, он уже успел переодеться в более лёгкую одежду, форма военная, но без погон, типа нашей цифры, обувь сильно смахивает на кроссовки.

– Ну пока всё, – подошёл он к нам, – вас определили на постой. Сейчас едем туда, расположим вас, и поставим на довольствие, мне через два часа на доклад к командирам. Топайте за мной.

– Всё нормально? – спросил я у него, когда мы шли по очередному коридору.

– Относительно, – вздохнул он, – о вас вопросы задавали, сейчас мне все мозги вынесут – кто такие, откуда? Короче, вопросов по вам много.

– Может нам с Апрелем с тобой пойти?

– Нет, бесполезно, я сам.

Хм, вот что он там про нас наговорит? Вот же, млять!

– Ваше оружие придётся оставить вот тут, – Деро подвёл нас к железным дверям, – рации и ножи тоже.

Рядом окошко, в котором виднелась голова ещё одного человека, мужика лет пятидесяти. Стоим, мнемся, без оружия, в незнакомом месте мне как-то совсем не по себе, да и пацаны не спешат в окошко стволы отдавать.

– Придётся сдать, – развёл руки в стороны Деро, – вас внутрь с оружием никто не пустит.

– Внутрь – это куда? – спросил Маленький, – в долину?

– Да, там гражданских много.

– Мы же не бандиты какие, – добавил Клёпа.

– Мужики, я всё понимаю, но таковы правила.

– Ладно, разоружаемся, – решился я.

Один за другим, мы сдавали своё оружие этому мужику.

Как я и предположил, это оказался большой склад с оружием. Мужик быстренько вешал бирку на каждый наш ствол, пересчитал патроны, их в другую коробку, и каждому из нас выдал бирку с номером.

– Ну всё, пошли дальше, – сказал Деро, когда последним Иван отдал свой пулемёт и два короба с патронами.

Очередной коридор, навстречу попались пятеро вооружённых бойцов, которые с интересом нас рассмотрели, но ничего не сказали.

– Заходим, – Деро подвёл нас к большому грузопассажирскому лифту.

Захлопнулись двери, кнопки, – 1,2,3,4 этажи. Деро нажал на кнопку третьего этажа, поехали. Едва остановились, и Деро открыл двери, мы увидели другое помещение, более светлое и чистое, на полу лежит что-то типа паркета, стены и потолок обшиты панелями, справа стойка с двумя девушками, одетыми в какую-то красную одежду, а слева.... Я аж выругался, шёпотом.

Слева стояли три зелёно-белых вагончика, пассажирских, каждый размером с маршрутку. Пацаны, через одного, тоже завернули.

– Девочки, салют, – поприветствовал их Деро, – их надо к Зиду, – кивнул он в нашу сторону, – и поставить на довольствие.

– Добрый день, мужчины, – серьёзно произнесла одна из них, вторая слабо улыбнулась и кивнула.

Мы нестройно поздоровались в ответ.

– Сейчас Муната позову, он их отвезёт, – снова сказала первая.

– Ну всё, мужики, – Деро развернулся к нам, – садитесь, – кивок на вагончики, – вас отвезут. У меня дела ещё, как освобожусь – к вам приеду. Обустраивайтесь там пока, всё, что вам нужно выдадут, рыльно-постельные там, покормят, в душ сходите, постираетесь, если нужно, и так далее.

– Спасибо! – поблагодарили мы его.

Мужик, которого звали Мунат, появился меньше, чем через минуту, подойдя к девушкам, спросил.

– Куда их?

– К Зиду, – ответила одна из них.

Тот кивнул и направился к нам.

– Садитесь, мужики, и поехали, – это он уже нам.

Сам же он забрался в первый вагончик. Ну а мы уселись во второй вагончик, в первый вон какие-то две тётки забежали, на нас покосились, но ничего не сказали.

– Ну, сейчас прокатимся, – хихикнул Слива.

А вагончик-то ничего так. Мягкие удобные кресла, чистенький такой весь. Пшик, – двери закрылись автоматически, и вагончики плавно тронулись с места. Точно электрические – шума от работы двигателей нет.

Через пару десятков метров мы въехали в небольшой туннель, по нему метров сто, а вот потом выехали наружу, и от открывшегося вида у меня захватило дух.

Ехали мы на высоте метров десять-двенадцать над землёй, по эстакаде. И тут было тепло, очень, окна в нашем вагончике были открыты, и я сразу почувствовал, как внутрь ворвался тёплый воздух и запах, запах зелени...

Под нами, справа, слева, спереди и сзади была долина, просто огромная долина. Я аж с кресла встал и крутил головой. Вот мы проезжаем большое озеро, оно справа от нас внизу, возле него куча деревьев, можно даже сказать, небольшой парк, народ на пляже, шезлонги, зонтики, небольшие кафешки, вон в двух местах из мангалов поднимается дымок, натянута сетка, и человек пятнадцать играет в волейбол.

Дальше просто огромный парк с аккуратно проложенными через него дорожками, установлены лавочки, на которых сидят и мужчины, и мамы с колясками, по установленным горкам носится детвора.

Едем дальше, а дальше мы увидели домики, много, разноцветные одно- и двухэтажные. Крыши все ярких цветов – жёлтые, зелёные, синие, голубые, много велосипедистов, напротив нас ещё одна эстакада, по которой так же едут три вагончика, чуть дальше – ещё одна.

На крышах некоторых домов бочки, скорее всего с водой, нагреваются – вот тебе и душ. Ага, вон и трубы видны, идут по верху в некоторых местах, столбы с проводами. Интересно, откуда у них тут электричество? Хотя, если есть тёплые источники, то, скорее всего, они и крутят динамо-машины

паром.

А вот и автомобильная дорога, по ней едут грузовики, легковушки, фургончики. Ещё одно озеро, там тоже народ купается, много, очень много деревьев и кустарников, столбов освещения, людей вообще куча везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.